

АРТЕМ ЛУКЬЯНОВ

ЗАКЛЯТЫЕ
БРАТЬЯ

Арте́м Лу́кьяно́в

Закля́тые бра́тья

«Автор»

2026

Лукьянов А.

Заклятые братья / А. Лукьянов — «Автор», 2026

Федерация на грани распада. После переворота на Би-Проксима к власти приходят революционеры. Картавый, озлобленный комбат Фокки и его друг-мехвод Бат верят в справедливость Новой Федерации. Их бросают на край Галактики — удержать пограничную Перигору от сепаратизма и влияния Преторианского Альянса. Но вместо триумфа их ждет ад. На планете сталкиваются интересы мятежников, старого режима и безжалостных наемников. А в эпицентре хаоса Фокки обнаруживает своего старшего брата Влада — офицера Звездного Патруля, которого презирает. Идеологическая война перерастает в личную. Братья по разные стороны баррикад вынуждены сойтись в схватке, где цена ошибки — человеческие жизни. Но что скрывается за ненавистью Фокки к элитам? И как давняя трагедия, скрытая за фальшью «справедливой» революции, связана с их враждой? Жесткая военная фантастика о братстве, предательстве и изнанке галактических войн.

© Лукьянов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	6
Прогулка	10
Спешка	21
Клевая миссия	22
Наперегонки	30
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Артем Лукьянов

Заклятые братья

Дайте им захватить власть! ... Кто там восстал?! Восьмой корпус?! Этот разношёрстный провинциальный недисциплинированный сброд?! ... Они через месяц перегрызут друг друга глотки в борьбе за власть! Не мешайте им пустить под плазморезак весь этот раздутый, неповоротливый, бюрократический аппарат! А тех, кто примкнул к их революции, мы потом сами аннигилируем!

(Грегори би-Нова, председатель Центрального Совета Федерации.

Везен.

03.2550`)

Пролог

Тёмное, затянутое тучами ночное небо над правительственным кварталом Центрум-Сити озарилось серией ярких вспышек. Затем последовал раскатистый грохот взрывов. Электричества во всегда освещённом, монументальном и безумно красивом элитном районе города-мегаполиса не было уже более часа. Это происшествие походило на аварию или какую-то диверсию. Весь элитный квартал самого густозаселённого межзвёздного государства с простым и неброским названием Федерация Свободных Миров, или просто Федерация, был погружён во мрак. Ситуацию пытались прояснить дроны. Но лишь только полуметровые, подобные на чуть сплюснутые шары «Светлячки» взлетали и пытались осветить пространство, как тут же гасли и теряли ориентацию. Хаотично перемещаясь по тёмному небу, как будто сойдя с ума, они летали туда-сюда в надежде пролить свет на весь этот крошечный мрак, пока не затихали, не исчезали где-то среди зданий.

Пара космолётов возникла на горизонте и с воем, стремительно, на бреющем полёте пронеслась в сторону вспышек и взрывов. Где-то на окраине правительственного квартала возникло движение. Раздались негромкие хлопки — и в тёмное небо взмыли четыре, а потом ещё четыре весьма крупных, почти в метр длиной чёрных матовых цилиндра. Они, причудливо кувыряясь, поднялись на пару десятков метров, потом раскрылись, подобно бутонам цветов, выбрасывая наружу с дюжину цилиндров поменьше, которые, в свою очередь, резко вспыхнули яркими бело-голубыми выбросами плазмы и устремились в сторону космолётов.

Рой этих плазменных ракет, быстро преодолев звуковую скорость, с громкими хлопками и раскатами грома осыпал ударами сначала один космолёт, потом и второй. Файтеры пытались уйти от боеголовок и даже сбить их. Несколько из них действительно не долетели до цели, но куда большее количество достигло её и сожгло оба космолёта. Обломки, оставляя дымный и ярко-огненный следы, разлетелись в разные стороны, спикировали вниз, полыхнули и тут же потухли. И снова над Центрумом повисла мрачная давящая тишина. Происходило что-то такое, к чему столица крупной межзвёздной державы, казалось, была совсем не готова.

Не прошло и минуты, как словно в ответ на это вопиющее безобразие откуда-то из середины чёрного потухшего квартала вспыхнули свечки пуска сразу нескольких ракет. Они ушли сначала в небо, скрывшись в облаках. Однако гул, эхом распространившийся по округе, лишь усилился. Тучи вдруг озарились вспышками света — и все эти ракеты, как коршуны с неба, обрушились на пригород, район недавней атаки по космолётам.

Серия разрывов-прилётов в отдалённом переулке выхватила вспышкой света группу фигурок в тёмно-синих угловатых бронированных костюмах. Они, пригнувшись, прислонились к стене ближайшего здания, замерли, застыли в ожидании финала. Дождавшись окончания ракетной атаки, группа снова пришла в движение. Пехотинцы спешно разбирали и складывали две мобильные тяжёлые РПУ, на которых имелись следы недавнего использования. На их плечах чётко читались гравировки-эмблемы Федерации в виде парада планет на синем фоне. Они были тут свои и в то же время не подчинялись центральному командованию. У мятежников не было роботов и дронов, да и не все командиры поддерживали этот бунт низов. Тот, кто взял над ними шефство, был одним из немногих, был своим и в то же время чужим.

- Фто вафтыли, ферти! – ворвался в затихающий грохот канонады картавый резкий немного дребезжащий мужской голос. – Фигнала не флыфали?! Вперед!

Во мраке послышался лязг затворов, звуки приводов слаживающихся крупных 4-ствольных ракетных тубусов и писк цилиндров разогрева стержней роторных винтовок. Бойцы копошились, желая как можно быстрее сложить 2 тяжелые ракетные системы, которые минуту назад точно отстрелялись по космолетам и дронам-разведчикам. Тушки бронированных пехотинцев вжались в стены зданий, не желая никуда уходить. В свете дальних и пока не точных ответных разрывов опять блеснула их броня. На этот раз прилет пришелся ближе, но все еще на безопасной дистанции от них. Яркая вспышка света лишь на мгновение выхватила всю группу из 12-и пехотинцев, 4 из которых уже закинули тяжелые ранцы РПУ себе за спины. Остальные 8, взвалив и зафиксировав боксы с боеприпасами, рассредоточившись, прикрывали их. Хотя прикрыть от ракет они могли разве что один раз и то собственными телами. Тяжелая пехотная броня Федерации с усилителями мышц компенсировала всю ту тяжесть, что несли пехотинцы, а потому при желании они могли передвигаться быстро. Вопрос в том – было ли желание. А его-то как раз и не было.

- Командир, где поддержка дронов? Без свиты не пойдем. Дураков нет! – высказались в ответ сразу несколько из них.

Тот, кто отдавал им приказы, выглядел щупло в своем более тонко-бронированном защитном костюме. Он нервно замахал на вояк руками, грозя пинками вытолкнуть всех их на открытую улицу. Однако его игнорировали. Он не вызывал у пехотинцев никаких эмоций.

- Какая такая фвита?! Дроны нам не нувны! – перебил, перекричал их все тот же дерзкий резкий картавый голос через репродуктор. – Надо выдвигатьфя фейфаф пока громко, пока бабахает! Пока по нам не вахнуло! ... Приготовилифь!

- Без свиты нельзя! Не по уставу! – снова загудели некоторые, не желая следовать приказам чужого командира и перемещаться вглубь негостеприимного Центрума.

Картавый подошел к особо упирающимся, поднял бронированную пластину-забрало своего шлема, чтобы те видели его невозмутимое лицо, что у него все под контролем, и что он совсем не боится этого делать. Оба возмущавшихся последовали его примеру. Теперь они смотрели друг другу в лица и молчали какое-то малое время.

- Вот тебя как ввать? – спросил картавый первого из двух упертых вояк-командиров расчетов РПУ, судя по гравировкам.

- Вайвен, а что?

- Вот ты, Вайвен, пофему тут? – задал картавый еще вопрос.

Тот немного замялся, посмотрел на товарищей. Некоторые отвернулись, будто не причем. Другие что-то, видимо, посоветовали ему мысленно через нейро-линк, чтобы их новый командир не услышал.

- Я? – зачем-то переспросил Вайвен. – Ну... Это... Я, как и остальные... Лететь 2, а может и все 3 месяца на край света, чтобы там еще положенный по контракту год служить, дураков нету... Выходит, что подписывались на годичный цикл, а по факту выйдет все полтора с перелетами туда-обратно... Это обман!

Его тут же поддержали остальные.

- Ага... И ив-ва этого нафяли мятев фто ли?! – слегка улыбнулся картавый командир.

Бойцы снова замялись. Встрял второй боец из особо ретивых. Как стало ясно по гравировкам, этот тоже был командиром расчета тяжелой четырехствольной РПУ.

- Сендал, сэр... Согласен с Вайвом на все 100! ... Контракт – обман чистой воды... Мой приятель подписался на такое, так их отряд уже почти 2 года держат где-то на Селекте в тысячах световых от цивилизации. И плевать! ... Мы на такое не подписывались!

- Это я понял... А от мятева фего овыдаете?! ... Хотите, фтобы ва вас вафы проблемы рефыли?!

Бойцы поняли картавого, хоть и не сразу. Они загудели и возмутились:

- Сэр, вы бы для начала перестали над нами издеваться и пропустили речь через корректор! ... Сложновато вас понимать. Приходится через ИИ-помощника пропускать каждый раз.

- Обойдетесь! – грубо отмахнулся картавый командир. – Я не флыфу внятного ответа на фрой вопроф!

На этот раз оба – и Вайвен и Сендал, ответили вместе:

- Нам сказали, что пошумим немного, командование пойдет на уступки, и корпус сформируют... Полетим обратно на родные миры в территориальные части... Этого-то мы и хотим. Дураков нет лететь куда-нибудь на задворки Федерации да еще и на целый годичный цикл... Одно дело тут на Би-Проксима, и совсем другое – там.

- Тогда в фем дело?! Пофему не флуфаете мои прикавы?! – еще более воспламенился картавый.

Было видно, как его лицо за ферро-стеклом искажилось от строгости и недовольства подчиненными. Однако и те не растерялись, но дружно зашумели, противясь выдвижению вперед по его приказу. Они даже нашли причину.

- По уставу положено расчеты пехотных РПУ прикрывать дронами охраны! – отозвался за всех Вайвен. – Пока не будет прикрытия, мы не сдвинемся. Встретим вашу эту Революцию тут!

Картавый вместо того чтобы еще больше обозлиться на них, внезапно успокоился, посмотрел на небо. Где-то вдали послышались звуки очередного приближения ракет. Он снова посмотрел на упрямую пехоту и вздохнул. Было видно, что картавый командир припас туза в рукаве и не собирался далее спорить. Он чего-то ждал. Затем, наверное, не дождавшись, снова перешел на повышенный тон, словно почувствовав какую-то угрозу:

- Бабудьте пью уфтав, вафу мать! Я – ваф уфтав! Не оторвёте вопы, вдохните тут от офередного прилёта! ... Понятно?!

Аккурат в подтверждение его слов совсем рядом буквально в паре кварталов что-то сильно и ярко бабахнуло, да так, что дрогнуло и завибрировало металло-полимерное полотно переулка. Лучшей рекламы и подтверждения слов сложно было и придумать. Картавый почувствовал это, жутковато улыбнулся и рявкнул еще более уверенно, не сомневаясь, что теперь его точно послушают:

- Ва мной, ферти, пока не накрыло вфех равом!

Теперь настырный голос картавого командира возымел власть над бойцами. Он все еще раздражал тяжелых пехотинцев своим дребезжанием, действовал на нервы, и в то же время он, точнее его голос и приказ, подкрепленный суровой реальностью, вовремя замотивировал, вынудил, заставил действовать. Картавый на этом не успокоился.

- Ефли даве будут у ваф дроны прикрытия, фто толку?! Они полуфят укавания от превнего руководфтва и раворуват ваф или прифтрелят вмефто подфинения! Это ве офевидно! Мятев фуруво накавуем, или вы не в курфе?!

От его слов сквозило знанием и уверенностью в правоте, в некоем глубинном понимании происходящего, недоступном для простых вояк. Они и не знали о нем многого. Знали лишь то, что он командовал раньше той самой единственной 6-ой ротой, которая отказалась бунтовать, с боем вырвалась из располагии и едва не похоронила планы мятежников, из-за чего покрыла себя презрением и позором со стороны подавляющего большинства остальных бунтовщиков. Восстал, по сути, без малого целый 8-й корпус, будто по иронии судьбы весь временно расквартированный на Би-Проксима. А это была сила, с которой нельзя не считаться.

Очередной прилет пакета ракет, совсем близкий, вынудил поторопиться. Группа бойцов в тяжелой броне подорвалась со своих мест и последовала за мелким и тощим командиром. Как раз вовремя. Очередной прилет обрушил стену, засыпав переулок яркими огненными росчерками раскаленных вольфрамовых игл-осколков, где они располагались и где еще пару минут тому были разложены 2 мобильных тяжелых РПУ. Помедли они хоть на пол минуты, их тела

исполосовала бы раскаленная шрапнель «фанбору». Остаться на месте было действительно смертельно опасно, а картаво кричавший определенно знал, что говорил и куда их гнал.

Темную пустую улицу они пересекли быстро, нырнув в очередной закуток с весьма красивой, хоть почти незаметной впотьмах аркой. Казалось, что тут было спасение от ответного огня. Однако командир так не думал. Он снова скомандовал, но решиться на еще один бросок через куда более опасный широкий проспект, никто из вояк пока еще готов морально не был. Командира это не остановило. Он, в свою очередь так громко рявкнул и рванул вперед, что остальные, пусть и не сразу и не все, увлеклись за ним. Никто не хотел превратиться в дуршлаг под шрапнелью «фанбору». Очередная серия взрывов многих сомневающихся отрезвила, всколыхнула и вынудила последовать за странным, шепелявым чужим командиром. Липкое чувство, что их вели, как каких-то диких мат на убой, вселилось в сердца вояк, несмотря на уверенный резкий тон командира. Мятеж, начавшийся так уверенно и четко, как по нотам неведанного им дирижера, теперь казалось, был близок к провалу. У них не было дронов, чтобы направить их впереди себя для разведки. А тучи вокруг несмотря на тьму сгущались. Связь с мятежниками из других подразделений корпуса пропала, и весь круг понимания ситуации сузился до приказов крикливого картавого командира. Введенный режим ЧП, казалось, стремительно подавлял очаги сопротивления. От непонимания и незнания ситуации все рисовалось в мрачных и унылых тонах. Многочисленные смежные подразделения разбрелись кто куда. Горизонтальная связь с ними отсутствовала, будто кто-то ее подавлял. Казалось, и их песня спета, только упрямый командир не давал им и минуты для передышки и будто точно знал, что надо делать и куда идти.

Группа молчала, дрожала и, стиснув зубы, выставив стволы роторных винтовок, шла вперед, перемещалась перебежками между пустыми административными строениями к намеченной картавым цели. Тела бойцов внутри брони неприятно, предательски сжимались от каждого разрыва, словно очередной вот-вот станет тем самым фатальным, обрушившим раскаленную смерть на их головы. Иногда некоторые осколки «фанбору» от разрывов за фасадом очередного темного строения долетали яркими затухающими искрами. Ощущение приближающегося с каждым новым шагом к цели печального конца угнетало, но бодрый и смешной голос неумолимого командира вел за собой, несмотря на животный страх. Хотя каждый новый разрыв где-то по соседству вынуждал головы вжиматься в туловища, а роторные винтовки сильнее прижимать к груди, их броне-доспехи были хороши. Сенсорика предоставляла отличный обзор, как днем, почти на все 360 градусов, хоть и плотные дымы от разрывов давали помехи. Имелись прыжковые ускорители, чтобы убраться куда подальше, если что. Только сейчас взмыть в небо на ярких плазменных струях ускорителей означало совершить самоубийство. Силовую энергетическую защиту тоже никто не использовал. Она жрала энергию как не в себя и вдобавок давала голубоватое свечение по контуру. Никто не хотел выделяться, засветить и тем самым подставить под удар весь отряд. И по небу ничего не летало и летать не могло. Кто-то контролировал и держал воздух пустым.

Их командир со смешной не только речью, но и именем Фоккилент или просто Фокки, бегущий трусцой впереди, походил на какого-то хулигана, разбрасывающего впереди себя в закутки и закоулки ЭМИ-гранаты. Чтобы описать фигурку в легком броне-костюме Федерации, подошло бы емкое слово: «тщедушный». Казалось, у него и оружия другого нету, но с небольшого ранца на спине свисала лента увесистых круглых размером с кулак темно-серых гранат. Доспех командира был прост. Не было даже прыжковых ускорителей. Зато он давал невероятную свободу в маневрах, ускоряя и усиливая простые движения. Иногда он использовал трубу, болтающуюся на поясе, запуская гранаты далеко через здания или вдоль улицы. Они все шли за ним, как птенцы за мамашей-гус.

Прогулка

Фокки вел не своих. Этих бойцов он не знал до сегодняшней ночи. У него был свой невидимый пока осведомитель, тот кто курировал операцию «Прогулка». Да, именно так называли они между собой военный мятеж, который разразился в 8-м корпусе по сути на ровном месте.

- «Спирит», это «Сайн»! Уводи своих головорезов с переулка! Там военный патруль идет на вас! Проспект пересечь не успеете!

«Спиритом» называли самого Фокки. Это был его новый позывной, которым он раньше не пользовался. Имени «Сайна» он не знал, но доверял ему, потому что не мог не доверять. Какое либо другое взаимодействие между мятежниками сейчас было невозможно. Любой запуск дронов разведки незамедлительно таргетировался и накрывался. Откуда у «Сайна» были «глаза» на происходящее Фокки не знал и вопросом этим пока не задавался.

Его бойцы не слышали переговоров. Их, как и многих других рядовых мятежников использовали втемную. Сам «Сайн» тоже скрытничал и шифровался, коммуницируя и информируя Фокки только лично. Оба были вхожи в узкий круг организаторов «Прогулки», но лично никогда не виделись и не встречались. Оба знали истинные цели происходящего, но многие детали замысла, участники, исполнители и организаторы были скрыты ради безопасности. Ставки были слишком высоки. Провал грозил аннигиляцией всем, если пойманный будет знать слишком много.

Кто-то из бюрократов Федерации совершил оплошность, разместив на планете-столице весь разношерстный 8-й корпус, и без того хромающий на обе ноги по дисциплине, собранный из десятков далеко не всегда благополучных и лояльных миров. Сложилась уникальная раскладка, шанс рискнуть сейчас, хотя не все еще было готово. К тому же на кону стояло нечто большее, чем просто желание рядовых мятежников, недовольных распределением войск, получить досрочный билет домой.

Фокки в «Прогулке» отводилась очень важная роль. Он был мотивированным и идейным. Ему доверяли. Он мог купить лишь только на что-то по-настоящему большое. Фокки не разочаровался и организаторов не разочаровал, взяв управление ракетными расчетами 5-ой роты в очень сложной ситуации. Ставки поднялись до предела после появления информации о прибытии «карательных» сил с Би-Росс. Казалось, все «предприятие» повисло на волоске. Фокки узнал об этом, но не сдал назад. Это было не в его характере.

- Фколько их? – спросил Фокки через нейро-линк, совершенно не выказывая никакого испуга.

- 2 магнито-шаттла с излучателями и РРП. Дюжина «Ганранов» - уточнил «Сайн».

- Вывые вояки ефть или только дроны?

- Пехота может быть внутри.

Взволнованность и волнение «Сайна» лишь только раззадорила Фокки. Даром что ли он служил в 8-м экспедиционном корпусе! Даром что ли их тренировали и гоняли не только на симуляциях!

- Мы их порвем! – выдал, как отрезал, Фокки, уже обдумывая предстоящий маневр.

- Даже не думай, «Спирит»! Риск слишком высок! Потеряем батарею РПУ, поставим под провал всю операцию! ... Я тебе указал новую позицию на карте! Дуй туда обходным путем!

Фокки быстро ознакомился с виртуальной картой на своем ферро-стекле шлема. «Да, ну, на!».

- Фто?! Там 2 км в обход переулками пробираться! Не пойдет! ... Да, я фебя увавать перефтану ва такой маневр!

«Сайн» пробовал с ним спорить, но Фокки просто сбросил его, чтобы не терять время. В голове уже созрел план действий. К тому же потерять 5 – 10 минут на отличную встряску-

схватку он считал лучшим вариантом, нежели пробираться полчаса переулками к новой позиции для РПУ. Тем более время играло против мятежа, и нужно было торопиться. «Сайн» осторожничал, потому что был чужим, был наемником, а он, Фокки, был кровно заинтересован в успехе, понимая хорошо, чем ему и его ребятам грозит провал.

Он осмотрел бойцов. Они нервничали. Фокки откинул забрало и улыбнулся максимально доброжелательно и открыто. У него все было на мази, все под контролем. Он ощущал это физически и хотел, чтобы подобную уверенность ощутили остальные. Бойцы собрались вокруг него в ожидании приказов.

- Одну уфтановку фюда! – он указал на небольшую площадку между домами, где они расположились. - Приготовить «фогги»-варяды! Координаты фброфил!

- «Фогги»?! – переспросили сомневающиеся пехотинцы. – Если по открытке ударим, то оно рассосется быстрее, чем возымеет должный эффект, командир!

- Вовымеет, евфе как вовымеет! ... Подловим их вот тут! – указал он фокусировкой глаз на виртуальной карте расположение военного патруля, полученное от «Сайна».

Его собственное бронированное ферро-стекло под броне-пластиной забрала сместило фокус на отрисованной карте с нужными отметками. Изображение тут же синхронизировалось с экранами в шлемах у остальных бойцов.

Отряд заметно оживился. Бойцы пока не до конца понимали его задумку, но уверенность командира оказалась заразительной. Расчет первой 4-ствольной тяжелой РПУ уже засуетился, готовя позицию для удара. Фокки посмотрел на другую шестерку бойцов и указал им позицию для установки ракетницы чуть поодаль.

- Бронбойно-вавыгательные! – скомандовал он второму расчету. – Ифпольвуем автонаведение! Фель – фаттлы!

Еще до того, как он закончил раздавать распоряжения, снова на линии возник «Сайн»:

- «Спирит», поторопись! Они в движении! Выпустили дрона разведки «Канзату», но к счастью не в вашу сторону! ... Сейчас выйдут на широкий проспект и тогда даже отойти незаметно не сможете – послышался в уме взволнованный голос «Сайна».

На этот раз Фокки его не скинул. При ракетном ударе вне зоны видимости хорошо бы было иметь «глаза», чтобы оценить удар.

- Не ффы. До фырокого профпекта им надо евфе проехать, миновать вот эту кифку и поворот. Там я их и вфтрефю! – успокоил его Фокки.

Закончив с «Сайном», он снова отвлекся на отряд. Работа кипела слаженно. Придаться было по сути не к чему.

- Быфтрее! Кавдая фекунда дорога! – подгонял он их, но скорее больше ради раззадоривания и эмоций, чем по нужде.

Расчеты РПУ весьма быстро развернули установки и зарядили боеголовки. Еще до того, как их черные широкие, утопленные в прямоугольные блоки, трубы вытолкнули свои цилиндры в темное ночное затянутое тучами небо, Фокки снова скомандовал:

- Приготовить винтовки! Перевефти на механифефкий ревым! ... Примкнуть фтыки! Но бев активафыи равогрева, фтобы не выдать фебя в тумане раньфе времени!

В уме его слова зазвучали точно так же ненормально, с искажениями, хотя в отряде все уже привыкли к специфике речи командира, хоть и не без помощи личных ИИ-помощников.

- Термо-клинки зачем, командир? – прилетело в ответ.

- В рукопафку пойдем! Или хотите выть вефно, ферти мяфевные?! ... Если вафы винтовки клеманут, фем отбиватьфя будете?!

На последней фразе Фокки уже откровенно веселился. Под ручным гранатометом в его руках блеснуло темное термо-ударное лезвие. Разогрев штыка было врубать еще рано, но основательно подготовиться к ближней схватке – самое время. Фокки сверился с интерактивной картой. Неведомо как, но «Сайн» вел противника и своевременно снабжал данными.

- Они уже рядом. Вфего в паре вданий от наф! ... Гафить гадов на рафтоянии, пока винтовки бьют! В контакт вря не вфтупать!

Отряд замер. Раздались характерные сухие приглушенные хлопки отстрела тяжелых матовых черных контейнеров-ракет. Цилиндры по дуге ушли вверх и в сторону, чтобы не выдать истинную позицию РПУ. Там в воздухе небо вспыхнуло ярко-голубыми огнями. Ракеты ожили и рванули к целям, которые были уже совсем близко. Фокки слышал характерное жужжание магнито-отражателей боевых бронированных шаттлов за тем самым поворотом, куда им всем предстоял путь вскоре.

Бабахнуло знатно. Здание впереди компенсировало, поглотило ударную волну. Но сенсоры костюма передали порыв жаркого ветра прямо в мозг. Тряска по металлизированному полотну вибрацией донеслась до отряда, который стремительно разбирал обе РПУ и укладывал в ящики за спины. Оба расчета делали свое дело складно.

Следом раздались еще весьма громкие и мощные хлопки, но уже без обильных ярких вспышек и ударных волн. Над местом боя детонировали ракеты с дымами «фогги». Из-за поворота, клубясь и расплываясь по дороге, выполз характерный светлый и плотный туман. Он шипел, потрескивал и искрился статикой. То там, то тут в его клубах мелькали мимолетные бледно-голубые и синие электро-разряды.

- Командир, если войдем туда с РПУ, рискуем повредить электронику и системы наведения, а рем-дронов у нас нет! – выдали двое из четырёх, те кто нес на своей спине половинки сложенных РПУ.

Фокки не растерялся, но приказал 4-м пехотинцам сбросить контейнеры с тяжелым оружием и следовать за остальными. Сам он рванул с места, как ужаленный, прорывав в нейролинк:

- Вперед, ферти! Покажем им, кто тут у фебя дома, а кто в гофтях!

Командир и 12 пехотинцев рванули на ускорителях прямо сквозь клубы выступившего из-за поворота тумана, облетая его через верх по возможности.

- «Спирит», 3 «Ганрана» обнулены. Еще 1 сильно минус, но трепыхается. Еще 3 плюс-минус, но на ногах! ... Оба шаттла плюс-минус. У одного разбита башня – не боец. Второй почти не пострадал! Повторяю второй шаттл с импульсным излучателем цел! Рем-дроны уже чинят...

Лицо Фокки скривилось от напряжения. Картинка, представшая его электронному сенсорному зрению была далека от ожидаемой. Дымили и горели разбитые здания, но не техника. И хоть дронам тоже досталось, но для пакета из 4-х тяжелых ракет с разделяющимися БЧ разрушения и потери в технике у противника выглядели скромно. Он поверить не мог, что столь мощный ракетный удар так слабо проредил вражеский патруль. То ли система авто-наведения подвела выбрав второстепенные цели дронов, то ли те успели применить подавление. На второе Фокки грешил больше. Однако запущенный процесс внезапной атаки уже нельзя было прервать без ущерба для самих атакующих. Несшиеся следом за ним на ускорителях бойцы не слышали всего этого и не могли знать, что ракетный удар оказался так себе. Сам он летел впереди всех скорее уже на инерции, чем от неудержимого желания. Свой собственный страх он придавил, вогнал глубоко вниз живота, сжав кулаки и зарядив полную обойму из 10-и разнотипных гранат вперемешку. Гранатомет он перевел в ручной режим ради избежания скорого выхода его из строя в плотном дыме «электростатики».

Чтобы не выдать себя вспышками ускорителей и не потерять управление в фогги-тумане, он сам и следом весь его отряд заглушили реактивные ранцы и форсунки, перейдя на бег, как раз за поворотом возле той самой «кишки», сужения и закругления переулка. Их боевые бронекостюмы погасили ореолы плазмо-щитов, от которых в электромагнитной среде больше вреда, чем пользы. Фокки почувствовал себя совсем голым против того самого импульсного излучателя на борту шаттла. Он знал, что там на второй бронемашине лазер мог бы жечь их всех

голубыми росчерками, длящимися почти с полминуты, превратив весь отряд в груды обугленных останков и пепла.

Ввалившись всей гурьбой в плотный туман, бойцы растерялись. Однако им внезапно очень повезло. Военный патруль был куда больше обеспокоен собственными ремонтами, сконцентрировав внимание на небо, дабы избежать повторного налета ракет. Темный крупный силуэт боевой машины на магнитной подушке проступил в тумане внезапно. Ее башня толстым прямоугольным цилиндром лазера так же смотрела в небо. Массивная чуть заваленная набок и искрящаяся от сварки рем-дронов туша не двигалась. Фокки разрядил сразу несколько гранат прямо в шатгл, метя то в башню, то в приоткрывшийся боковой люк. Две мины-липучки, описав дугу примагнитились прямо к стволу излучателя. Еще два гранаты-шара в режиме подкатки «отпружинили» от металлизированной мостовой и запрыгнули прямо внутрь через расширяющуюся щель проема. Фокки детонировал их разом. Одна из заскочивших через дверь шатгла гранат оказалась термо-ударной. Фокки видел, как вышибло полуоткрытую дверь и снесло обоих рем-дронов-пауков, занятых спайкой повреждения в борту от удара ракеты. Выживших внутри не осталось бы даже при самом удачном раскладе.

Дроны «Ганраны», похожие в тумане на жутковатые повизгивающие приводами фигуры тощих двухметровых скелетов, слишком поздно среагировали на появление атакующих пехотинцев. Сказался рукотворный дым «фогги». Этот плотный туман стелился вдоль поверхности и пронизывался многочисленными разрядами внося серьезные помехи в сенсорику дронов, работу полимерных приводов, искусственных мускул их ног. Сам Фокки ощутил резкое дрожание проекции на лобовом, спазмы усилителей мышц. Его броне-костюм был достаточно легким, но даже он ощутил ватность в движение, словно попал в болото. Дюжина бойцов за спиной вообще превратилась в прямоходящих черепах. Электроника сбоила, и только простая пехотная роторная винтовка «АРЕС-15» чувствовала себя бодро и уверенно. Огненно-красные жала штыков так же вспыхнули в тумане, как глаза мифических чудовищ. Возможно, если бы дроны «Ганраны» военного патруля были бы людьми и имели страх, то побросали бы оружие и разбежались. Маленький отважный отряд во главе с Фокки разразился воинственным кличем в 13 орущих глоток, усиленных кашляющими и периодически отключающимися репродукторами доспехов. Не известно, могло бы подобное действительно кого-то напугать, но противник оказался совсем не готов. Винтовка одного из бойцов, несмотря на помехи в электронике смачно хлопнула, выпустив 3 раскаленных вольфрамовых стержня в сторону дронов. Тугоплавкие разогретые добела пули, оставляя в плотном тумане яркие оранжевые следы, вонзились в нарисовавшуюся прямо по курсу движения пару «Ганранов». Первый же заряд угодил в шею одному дрону и вырвал с корнем голову, выдав яркую и эффектную копну искр. Еще две пули пробили грудь второму. Стержни вошли, как нож в масло, почти рядышком, вызвав хлопки и вырвавшиеся наружу языки пламени. Второй дрон, вспыхнув, остался бы стоять, если бы сам Фокки не снес его с пути своим плечом. Адреналин теперь стучал в висках. Следом полетели еще пули. Они с противным визгом, оставляя яркий и быстро затухающий оранжевый росчерк-след, разрезали дымку «фогги» и разили цели. Расстояние было предельно короткое, не более 20 шагов. Промазать на такой дистанции было бы сложно, хотя сбоящие роторки начинали клинить и уходить в отказ. Не всем пехотинцам везло. У кого-то стволы не успевали произвести более одного выстрела, как «глохли» и отключались. Микроволновое электромагнитное излучение «фогги» не щадила никого, хотя дронам «Ганранам» доставалось определенно в большей степени.

Глаза Фокки выхватывали из тумана фигуры как раз сбоящих охранных дронов. Едва он успел перевести на них свой опустевший гранатомет с жарким красным жалом штыка, как росчерки раскаленных стержней из-за спины со свистом вонзились в их металлические тела. Кто-то из отряда явно берёт командира, не позволяя слишком увлекаться «рукопашкой». Дроны упали перед ним, будто не от поражения, а лишь от сурового взгляда. В голове застыла

фраза – победа или смерть! Фокки уповал только на победу. С такими «ангелами-хранителями» за спиной умирать он совсем даже не собирался.

Еще один «Ганран» навел на него излучатель и даже попытался выстрелить, но лазер в его дрожащей руке сбойнул, озарившись змейкой темных нитевидных мелких разрядов. Сам дрон тоже страдал от проблем с электрикой, совершая дерганные и неуверенные шаги навстречу Фокки. Картавый быстро сократил с ним дистанцию и ударил раскаленным лезвием клинка. Жало вошло в живот 2-метровому дрону. Фокки со своим метр 70 был ему чуть повыше груди. Раскаленное жало провернулось в «кишках» дрона и вывалило наружу полимерно-металлическое содержимое. Кое-что, расплавившись до красна, вытекло само. Сам человекоподобный тощий дрон, потеряв контроль над собой, присел на колени и завалился на бок, почти как человек.

С криком и воплями его пехота разила, уничтожала и добивала дронов «Ганранов», почти не встречая сопротивления. Сам Фокки подскочил к открытому боковому люку разбитого шаттла, потому что заметил движения через амбразуры и вспышки бластеров. Один боец из его отряда присел на колени, поймав вспышку в грудь. Тяжелая броня легко выдержала бы, но заряд угодил в стык грудной пластины и шлема, неприятно ранив. Другой боец, бывший рядом, помог бедолаге и оттащил в сторону. Сам Фокки ворвался через люк и застал офицера в точно таком же темно-синем легком броне-костюме, как и он сам да еще и с откиннутым забралом – лицевой броне-пластиной. Строгое и даже суровое лицо зыркнуло на него злобыными глазами через ферро-стекло. Фокки замешкался на какое-то мгновение, не зная, что ему делать. Тот же, завидев его, растерялся и навел пистолет. Однако его бластер сбойнул из-за «фогги». Смертельный выстрел в упор не прошел. Фокки получил шанс на ответ и, наконец, вышел из ступора и воспользовался им. Его куда более примитивная пневматическая труба для раскидывания гранат выплюнула боеголовку в упор. Граната оказалась термо-ударной. Взрывом бедолагу разорвало на куски, горящие и дымящиеся ошметки. Сам Фокки не пострадал, если не считать чужих поджаренных кишок на своем костюме, потому что успел отскочить в сторону за дверь. Ее же, вдобавок, взрывом окончательно сорвало с петель.

Бой был окончен даже быстрее, чем предполагалось. В его маленьком отряде по финалу скоротечной битвы оказалось лишь два раненных, которые к тому же стабилизировались, не нуждались в госпитализации и могли продолжать миссию.

- Командир, нам нужен небольшой отдых. Дыхание перевести – с нескрываемой радостью в голосе обратились к Фокки бойцы.

Вот только в его планы остановка не входила. Вдобавок этот бой несомненно уже привлек внимание всех военных патрулей в округе. Нужно было срочно уходить из токсичного места и как можно скорее. Впереди их ждал марш-бросок на новую позицию.

- Хрена ли?! ... Идем быфтро! Фкора махнем к админ-блокам. Там отдохнете!

Бойцы возмущались, но последовали приказу командира. Они определенно и сами понимали причину такой спешки. Даже после победной схватки с военным патрулем, у некоторых оставался скепсис насчет него.

- Скажи командир, что с твоей 6-ой ротой? Где они? – спросил Вайвен громко – и в мыслях, и вслух.

Вопрос прозвучал некстати. Фокки не мог на него легко ответить. Его не любили в 6-й роте за неоднократное злоупотребление властью. Он был из тех командиров, кому не сиделось на месте, кто мог жестоко наказать провинившегося, а потом двадцать раз пожалеть об этом, но ни сказать и слова. Если другим достаточно было виртуальных симуляций, то Фокки своих гонял и в хвост, и в гриву, рукоприкладствуя, если кто-то не успевал и подводил роту. Он не жалел людей, а потому очень быстро нажил себе врагов. Картавость же лишь добавляла проблем в коммуникации, потому что Фокки весьма не охотно пользовался нейро-линком во

время тренировок, объясняя это тем, что бойцы должны понимать командира без лишних слов и мыслей, на автоматизме.

- Фэфтая – ффыкуны и бевдари! Они не поддержали Революфью! – отмахнулся он, чтобы не вдаваться в подробности.

- То, что они – единственные оказались изгоями и предателями, мы знаем... Выходит, это ты их бросил, а не они тебя? – вмешался Сендал.

- Выходит, фто так – снова отмахнулся Фокки, чтобы не вдаваться в детали.

Такие скользкие и чувствительные темы невозможно было выключить просто по щелчку. Фокки это знал. У пехоты появились и другие вопросы, но все они ему на радость могли быть сейчас легко отброшены на потом, пока пехота не покинула опасное место.

- Фего раффелифь!? ... Фмерти хотите?! – скомандовал он, поднимая пехотинцев.

В уме тем временем прозвучал нервный голос «Сайна»:

- Уводи своих, «Спирит»! Быстро! ... Вам наперерез идут «планетары»! Мех-группа! Этот тебе не военный патруль дронов!

Фокки не был слепым котенком на этой операции. Он знал план, общий замысел, со некоторыми важными нюансами. Знал, как всё сейчас зависит от максимально быстрого прохода в том числе именно с его стороны. Ракетное прикрытие для готовящегося штурма Федерального Совета нужно было, как воздух. Дорога была каждая минута. Фокки всегда шел только вперед. А когда становилось слишком опасно – импровизировал. Кто такие «планетары» или по простому внутренние или экспедиционные планетарные вооружённые силы, Фокки знал. 8-ой корпус был их частью, пока не взбунтовался. Мятеж разделил их на своих и чужих. Фокки сделал, совершил осознанный выбор, и пути назад нет. В его глазах высшее руководство огромной межзвездной державы утратило доверие, а значит любой ценой должно быть низложено. Компромисса не было и быть не могло. Для исправления вопиющей несправедливости и фундаментального неравенства требовались по его, Фокки, искреннему убеждению глобальные перемены.

Мятеж, бунт 8-го армейского корпуса экспедиционных сил Федерации, вынес Фокки на гребень волны. Не все командиры в корпусе поддержали бунтарей, как и не все бойцы пошли на мятеж за своими командирами. Своих из 6-ой роты 4-ой мехбригады он, Фокки, убедить присоединиться к мятежу так и не смог. Лишившись их поддержки, он получил и успешно выполнил важное задание по сборке бунтующих частей других рот, как, например, этих из 5-ой. Недовольство вояк нужно было организовать и направить в правильное, нужное для Революции русло. Сам этот бунт лишь прикрывался недовольством низших военных чинов, но был куда более основательно подготовлен и целеустремлен. Революция нуждалась в грубой силе вооруженных мятежных масс. И она их получила. Он, организованный бунт, и не случился бы вовсе, если бы некие силы не вышли на оперативный простор Центрума-Сити с разведкой. Фокки был их составной частью, мотивированным винтиком новой формирующейся системы. Откуда все пошло, кто стал зачинщиком или кто поднес спичку, чтобы недовольство вояк 8-го вылилось в открытый неплохо организованный вооруженный мятеж в самом центре планеты-столицы, Фокки до конца, все же, не знал. Так было нужно ради конспирации. Каждый винтик в «Прогулке» знал только то, что касалось именно его и куратора, поводыря над собой. С Фокки работал, вел, куда нужно его и бойцов, тот самый «Сайн», который не подводил, и который определённо знал больше, как и должен. К тому же, в качестве цели был не только правительственный квартал, но и узлы федеративной квантовой связи, управления космо-верфями и колониями. На кону стояла огромная межзвездная с десятками развитых миров и сотнями недоразвитых колоний и станций Федерация во главе с густонаселенной высокотехнологичной планетой-столицей Би-Проксимой.

Фокки достиг нужной позиции даже быстрее, чем сам того ожидал, но ситуация изменилась. Ему наперерез шли те самые «планетары», а времени предпринять меры, чтобы избежать

контакта, уже не было. Его натренированный глаз через сенсорику броне-костюма уловил движение среди развалин разрушенного и дымящегося здания. Фокки замер и всмотрелся. Сенсор едва уловил точно так же замершего в треть метра длиной развед-дрона, подобного низкому б-лапому пауку. Это был паукоподобный развед-дрон «Хантсмен». Он определенно тоже засек его и потому застыл, присев на полимерное брюшко среди нона-бетонного мусора, слившись с «пейзажем».

- А ну ускорились! – рявкнул он громко, добавив еще и через мысленный канал нейролинк, который спасал его, когда незнакомые с ним бойцы совсем отказывались понимать картавую речь командира. – Надо отловить вфех девертиров, пока не натворили беды!

Фокки нес чепуху. Бойцы похоже смекнули это и не спешили выполнять. Фокки быстро понял, что попался, а потому, как всегда в подобных случаях, импровизировал в надежде одурочить таких же военных, но из другой части, поднятых по тревоге. Едва слышный звук полимерных приводов фьюзионных двигателей и мерные нарастающие шаги чего-то тяжелого он так же услышал, добавив в мыслях через приватный нейро-канал своим парням:

- У наф гофти на чаф! ... Два, мовет 3 «Фтража»! ... Прикинемфя фвоими из 6-ой!

- Это наш план? – переспросили его из отряда, заметно погрузнев.

- Да! Это фулер-пупер план! – успокоил сам себя Фокки, понимая, как они вляпались.

Из небольшой темной арки по курсу их движения на металлизированную улицу тихо шагнул «Страж» в окружении свиты из 2-х дронов-гуманоидов «Ганранов», тощих, как скелеты. Фокки вытянулся смирно и опустил руки по швам. За ним построились шеренгой выпавшие из переулка бойцы. Цилиндрическое тело 10-тонной прямоходящей на двух совсем не толстых ногах 4-метровой боевой машины остановилась. Ее встроенные в плечи вместо рук стволы легких роторных авто-пушек повернулись в люльках то вправо, то влево, как бы изучая дюжину вооруженных пехотинцев. «Ганраны», так же вышагивая очень осторожно и смотря под ноги, вскинули стволы излучателей в ту сторону, где в потемках уже красовалась построенная по уставу группа из 12 солдатиков во главе с командиром. На всех были синие эмблемы-гравировки Федерации с парадом планет. А под ними значился логотип 8-го армейского корпуса. Сейчас эта цифра «8» напрягала больше всего. Фокки не сомневался, что система охраны была уведомлена о восстании именно восьмого корпуса, что воинствующий народ высыпал из барачных. Был маленький шанс прикинуться не примкнувшей к мятежу той самой 6-ой ротой, которую Фокки очень хорошо знал. Могло, конечно, разоблачить отсутствие в их группе боевых и охранных дронов, которых по понятным причинам пришлось вырубить еще на начальном этапе мятежа. Фокки это и сам понимал.

Буквально через пару секунд из мрака переулка вышел 2-ой «Страж» с одним «Ганраном» прикрытия, как бы завершив окружение пехотинцев. Фокки все еще слышал едва различимый звук приводов и ждал, когда на улицу выйдет вся «планетария». То, что перед ним именно они, Фокки прекрасно понимал, а потому стоял ровно и не шевелился, как и весь его немногочисленный отряд за спиной.

С усилившимся звуком в переулок шагнули вместе 4-метровые 16-тонный «Твикер» и куда более массивный «толстопузый» 24-тонный «Мимос». Особенностью второго мехдоспеха была актуальная ныне система подавления авто-наведения ракет и дронов. Оба робота выглядели как некие массивные дровосеки-гиганты, у которых вместо топоров и пил, пушки и лазеры. Они сразу взяли под прицел группу Фокки, будто какую-то мелочь под ногами. Мехдоспех «Твикер», размахивая толстыми жерлами средних 3-мегаваттных излучателей вместо рук, вышел чуть вперед и остановился, прикрывая «Мимосу». Хотя они оба для своих 4 метров ростом за счет более толстой брони, толстых ног и массивной груди выглядели грозно в сравнении с тонконогими и более легкими «Стражами». Возле них так же засуетились все собравшиеся «Ганраны» свиты.

- Медленно опустите оружие, сделайте пару шагов вперед и в сторону к стене. Встать на колени! – прозвучал громкий голос из репродуктора «Мимоса».

- Феттая рота, фетвертой мех-бригады не уфявфтуует в мятеве, фэр! – громко отчеканил Фокки со свойственной ему картавостью, оставаясь в стойке смиренно.

Его бойцы так же не шелохнулись, хотя в нейро-эфире они бранились и ругались, что ввязались в бунт, окатывая своего нового командира нелесными угрозами и поношениями.

- Кто говорит?! – поинтересовался пилот репродуктор «Мимоса» в сторону группы пехотинцев.

- Командир 6-ой роты, 4-ой мех-бригады, 8-го корпуфа, Фоккилент Хон, фэр!

Он даже выставил вперед свое плечо, где красовался характерный знак шестой роты. Повисла тишина. Казалось, пауза затянулась даже больше, чем ожидалось. Наверняка тот, кто сидел в кабине самого тяжелого из роботов мех-группы, советовался с начальством и ждал от них внятных инструкций. В условиях плохой связи – это было проблемой.

- Фокки? Ты что ли? – услышал он уже более веселый голос из «Мимоса». – Хель меня дери, как я по кривлянию твоему не догадался! ... Это ж я, Батно! Не узнал по голосу что ли?!

Бронированная крышка кабины 24-тонного «Мимоса» откинулась. И оттуда показалось веселое мужское обросшее светлоглазое лицо под ферро-стеклом с откинутой пластиной забрала. По шеренге бойцов Фокки прошла едва уловимая разрядка, вылившаяся в негласную команду «вольно». Они слегка даже разбрелись, присели на металло-покрытие, облокотились на стену. Фокки тоже обрадовался. Он знал Бата давно. Это был когда-то его лучший друг. Вот только иллюзий он не питал, а потому быстро распределил бойцов по целям, отдав мысленные распоряжения. Откинулась кабина и у 16-тонного «Твикера», и оттуда показался еще один пилот-мехвод в темно-синей легкой броне. Бат же махнул ему рукой, чтобы тот пока не торопился вылезать наружу. Закончив с приказами, Фокки наконец дал волю нахлынувшим чувствам.

- Бат? – посмотрел на него и тоже откинул забрало шлема. – Фто вим, фто лет! Я думал ты на Би-Рофф!

- Би-Росс? ... Да. Было дело... Вот теперь, как видишь, сюда перекинули... А вот ты, Фокки, совсем забыл старых друзей.

Тот даже слегка покраснел от стыда и замялся.

- Верно, друывывфе! Ефть такое дело – похлопал себя по затылку тактической перчаткой Фокки.

На него нахлынули воспоминания молодости, учебки. Они с Батом были не разлей вода. После лицевой травмы все изменилось, и Фокки сам отстранился. Сейчас, пока они так тепло разговорились, пока он отвлекал командира-мехвода, его бойцы уже втайне в мыслях распределяли цели между собой, чтобы быть готовыми нейтрализовать противника. Фокки даже сейчас, улыбаясь и излучая радость, иллюзий не питал, хотя какая-то призрачная надежда его все же не покидала. Бат был приятелем во времена учебке, но жизнь и служба потом разбросали их по разным мирам. Бату повезло. Его направили на Би-Росс, а Фокки квасился на Би-Проксиме в ожидании отлета на задворки Федерации, где не было не то что условий для нормальной жизни, но и минимальных удобств. Отдельной строкой выделялась депрессивная и мрачная планета-колония Перигора на границе с Альянсом.

- А нас срочно вернули, прикинь?! ... Какой-то аналитический ИИ из ГШУ Би-Проксимы заподозрил назревающий бунт... Вроде бы 8-й корпус не захотел дислоцироваться на периферию... Думали, пустое, а нет... У меня больше половины дронов прикрытия повыбывало! Какие-то гады раскидали ЭМИ-гранаты по ходу маршрута, едва протиснулся. 3-го и 4-го «Стражей» из моей звезды повредили. Пришлось оставить для ремонта – пояснил приятель Фокки и указал рукой в сторону соседнего квартала.

- Вфе не так, Бат. Фпuffedкайфя, рафкаву и покаву.

Фокки извлек холо-куб, положил на металлизированную дорогу, активировал и развернул объемную карту. Бат спрыгнул с присевшей боевой машины и подошел вплотную. Они поздоровались и обнялись, как друзья.

- Фмотри... Мы продвигаемфя вот фюда, на помовф фоюзным филам.

- Хм... А на моих картах – это очаги мятежа – смутился приятель-мехвод.

Фокки блефовал на грани фола. Он махнул рукой, пытаясь таким не хитрым способом убедить приятеля, что его данные недействительны.

- Какие-такие офяги, Бат! Там вфе нафы! ... Ты будеф фтрелять по фвоим?!

Однако блеф, похоже, не удался, не прошел. Бат как-то резко отстранился от картавого, видимо все прекрасно поняв.

- Хель! Фокки, так ты – мятежник?! – поблекло и погрузнело лицо его от этой грустной догадки.

Самому Фокки даже показалось, будто он где-то чем-то обидел друга, но не понял, чем и где. Он тут же попытался оправдаться:

- Фдурел фовфем?! Какой я мяфевник?! ... Предатели и враги как рав фидят там, куда мы идем! Давай ф нами, Бат! ... Или ты хофеф вефно прифлуывавать этим «би»?!

Тот попятился, замотал головой и даже обхватил ее руками. Фокки не отставал и не унился. Он не прекращал попыток переубедить друга.

- Удобная флувба на Би-Рофф рафлабила тебя, Бат. Ты не видиф нифего вокруг... Фна-фяла Марф ввбунтовалфя. Теперь другие... Или, ты думаеф, вафем наф туда зафылают? Они хотят, фтобы мы подавили протефты в крови! ... Ты не хофеф фвоих убивать?! И я не хофю!

- Тут ты прав, Фокки... Я согласен с тобой ... Сам все видел на Би-Росс. А ж противно! ... Но вы все не понимаете против какого маховика восстали! ... Я бы поддержал вас, но нас тут всех положат мордой вниз и аннигилируют после быстрого и неумолимого суда... Извини, Фокки, но я может быть где-то в глубине души согласен с вами, ребята, и рад бы поддержать, но нет. Увы... Ничего у вас не выйдет.

Бат снова покачал головой и украдкой сделал еще шаг к открытой кабине боевого робота. Фокки давно уже в мыслях распорядился, чтобы его бойцы сделали все, что надо по сигналу. Они сделали. Только Бата Фокки ценил и уважал, как друга, а потому не терял надежды привлечь на свою сторону.

- «Иввини, Бат» - подумал Фокки, все уже решив для себя.

Сигналом стал его резкий выпад вперед с ударом прям в лицо, в лоб, командиру-мехводу прикладом гранатомета, что болтался на поясе в ожидании своего часа. Бат этого никак не ожидал. Еще до того, как он, обхватив руками голову, простонал и обмяк, вояки картавого атаковали. Кто-то выстрелил. Затем раздалась хлопки еще и еще. Раскаленный роторный стержень ударил прямо в лицо пилота «Твикера». Он не успел даже вскрикнуть, как раскинул руки и вывалился из кабины наружу, ударившись о колено ноги своего робота и распластавшись у бронированных ступней.

Следом сдетонировала ЭМИ-мина на ноге 10-тонного «Стража», едва тот успел дернуться и повернуть орудия в сторону разбредшихся пехотинцев. Раздался хлопок, и коленный сустав ноги покрылся змейками разрядов. Нога подвернулась, робот, как плохо обученная балерина, с грохотом рухнул на бок, придавив одного из «Ганранов» свиты. Еще один дрон получил так же гранату под ноги и, раскинув тощие металло-полимерные руки, распластался на улице. Оставшиеся в строю 2 «Ганрана» успели сгруппироваться и избежать поражения ЭМИ-гранатами, хотя один из них получил удар с пробитием в грудь из роторной винтовки пехотинца.

Началась неуправляемая пальба, где дроны показали всю свою прыть и опасность в замкнутом пространстве. Их пехотные импульсные излучатели синхронно полоснули голубыми росчерками двух вояк Фокки. Те, брызнув искрами, крикнули и завалились в разные

стороны. Оставшийся «Страж» избежал падения от воздействия ЭМИ-мины, хотя его колено так же пострадало. ИИ-пилот внутри удержал робота на ногах, развернул стволы орудий и вмазал по пехоте Фокки. Залаяли авто-пушки с характерным ревущим звуком. Ленточное питание в отличии от обоев было более капризным, но позволяло роботу молотить до самого перегрева стволов. Бам-бам-бам, «фанбору» снаряды яркими бутонами цветов разрывались прямо над головами пехоты. Раскаленные иглы-шрапнели где-то рикошетили, где-то оставляли вмятины и раны, а где-то на стыках броне-лат и в области шей прошивали пехотинцев насквозь. Одного длинного залпа при поддержке излучателей свиты хватило, чтобы разбросать и обездвигнуть еще трех вояк Фокки. Остальные, деморализованные подавляющей мощностью парных авто-пушек, очень быстро превратились в плохо организованную толпу, которая слабо отвечала за свое поведение.

Фокки нанес удар раскаленным жалом клинка своего гранатомета прямо в голову «Ганрана» с фланга. Дроны свиты его упустили, проигнорировали, потому что рядом с ним был их оглушенный командир. За это они и поплатились. Едва в каскаде искр вынув жало раскаленного штыка винтовки из одного обмякшего дрона, он вонзил в бок второго.

- Навалилифь, труфы! Ваф много! А этот «Фтрав» вфего один! – заревел он что было сил. – Вфе подохните!

Это по какой-то неведомой причине возымело эффект. Вояки атаковали «Стража», засыпав его ЭМИ- и термо-ударными гранатами. 10-тонная машина окуталась змейками разрядов. Мощный хлопок разрыва под ногой толкнул машину в «грудь» и в «живот». «Страж» тут же отшатнулся, как пьяный забулдыга, с грохотом и искрами рухнул на спину. Сам Фокки едва успел отскочить, бросив гранатомет с торчащим клинком в бок все еще активного и потому опасного «Ганрана». Однако развернуться и выстрелить по нему в ответ не позволила упавшая туша 4-метрового робота. Кто-то из пехотинцев поспешил на помощь командиру добив «Ганрана» выстрелом из роторки в голову. Раскаленный стержень прошел коробочку башки дрона, как фольгу, и вонзился в металлопокрытие под ним, выбив каскад ярких белых и желтых быстро затухающих искр. Бой был окончен.

Пока одни вояки помогали Фокки встать, другие уже лазили по командирскому «Мимосу» и соседнему «Твикеру», меняя перепрошивку, чтобы не дать ИИ вступить за вырубленных пилотов.

Голова разрывалась от мыслей, приходящих со стороны «Сайна»:

- Держись! Сейчас направляю к тебе спецов-инженеров!

Откуда тут еще какие-то спецы-инженеры, поддержавшие мятеж, Фокки мог только догадываться, но забивать долгими раздумьями голову не хотел. Сам он имел квалификацию мехвода будучи офицером, а потому быстро влился в толпу ковыряющихся в «Мимосе» вояк и разогнал их. Зачем нужны спецы, он понял чуть позже, когда сработал режим защиты, и он не смог запустить машину под собой.

Несколько темных фигур в отблесках дальних разрывов возникли словно из ниоткуда. С ними были рем-дроны, подобные тому самому разведывательному пауку «Хантсмену», что застал Фокки и что теперь пузом к верху дымился среди павших «Ганранов».

- Я – «Сайн» - представился человек к темном легком бронированном хамелеон-костюме с откинутым и сложенным за спину забралом шлема, подойдя к Фокки. – Это я вел твоих бойцов к цели.

- Отлифно привел, нефего фкавать! – ухмыльнулся Фокки в ответ.

- У нас мало времени – осек его «Сайн». – Надо торопиться, пока они не догадались, что своих тут уже нет... Вдарят ракетами и всех положат.

Он быстро окинул взглядом картину боя. Из-за мрака выплыли несколько мед-ботов, подобных левитирующим обтекаемым светлым продолговатым ящикам с соответствующими

обозначениями и знаками принадлежности. Контейнеры эти тут же разложились в капсулы, куда бойцы помогли уложить стабилизированных раненных.

- Хорошая работа, «Спирит»! – подытожил «Сайн» увиденное. – Тут почти целая звезда боевых машин да еще и во главе с подавителем сигналов... У нас есть опытные пилоты. Они отвлекут и прикроют... Вам нужно двигаться дальше, пока царит хаос и неразбериха.

В этот момент со стоном начал приходить в себя оглушенный Бат. Он вздрогнул и попытался встать. «Сайн» выхватил бластер, но Фокки резко ударил его по руке, отправив смертоносную вспышку в ногу мех-доспеха.

- Не фмей, «Файн»! Не пофмотрю, фто ты главный! Вавалю ва друга! – вскипел Фокки, хотя сам еще несколько минут назад был на волоске.

Тот не стал с ним спорить, но резко шагнул вперед, сорвал шлем с приходящего в себя командира-мехвода и нанес удар рукоятью бластера по открытой патлатой голове. Бат резко дернулся, простонал и снова обмяк. Из темени выступила темная почти черная кровь.

- Фука ты, «Файн»! – взревел на него Фокки.

Из его глаз выступили слезы. Кулаки сжались. Тот заметил это, но не испугался.

- Угомонись, «Спирит»! – рявкнул в ответ «Сайн».

- Вафем?! Я бы его убедил! Он прифоединился бы! – взвыл Фокки, едва сдерживая себя, чтобы не отомстить за Бата.

- Возьми себя в руки, командир! Ставки слишком высоки, чтобы полагаться на удачу и правильный выбор этого бедолаги! ... Его 24-тонный стальной увалень «Мимос» нас всех тут одним залпом сметет лишь по одной единственной мысленной команде!

- Я бы ф ним поговорил бы! Я бы его переубедил! – не унимался Фокки.

- Революция требует жертв, «Спирит»! Или мы, или нас! ... Соберись! Дело еще не окончено! ... Выживет твой приятель! К мед-боту подключи!

Спешка

Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит.

(Евангелие от Матфея. 12:25)

Клевая миссия

Бат действительно выжил. Фокки успел спасти его в ту судьбоносную ночь. Вытащил из того света, стабилизировав личной ампулой замедлителя и поместив в мед-бота для сохранения и излечения. Фокки был безмерно рад и счастлив, что Бат тогда быстро оклемался, пришел в себя и поправился. Оба успели немного поучаствовать в штурме Фед-Совета, оба оказались героями Революции и оба были рады свалившемуся счастью. Как же долго они не виделись!

Однако достижения Революции нужно было удержать и закрепить. Окраины огромной Федерации трещали и рассыпались, как карточный домик. Многие планетаторы поспешили воспользоваться слабостью центра, чтобы объявить о независимости или примкнуть к одной из сторон. Если побороться за развитые миры центральной Федерации, только предстояло, то окраины, особенно граничащие с Альянсом, требовали незамедлительной реакции. Одна из таких приграничных систем Альфа Калиго, воспользовавшись переворотом на Би-Проксима, объявила о независимости. Реагировать надо было незамедлительно, потому что на кону стояла целостность границ всей Федерации против внешней угрозы согласно Конвенции.

Спешка, с которой собирался экипаж и десант, чувствовалась во всем. Капитана для 18-тысячетонного корвета класса «Волкодав» не нашлось. Маховик репрессий со стороны новой власти особенно жестоко прошелся по офицерам и капитанам боевых судов, не примкнувшим к Революции. Вдобавок из имевшихся в наличии офицеров никто не захотел отправиться на задворки Федерации, а потому управление «Волкодавом» на себя взял рафинированный, воспитанный из «коробки» базовый и потому максимально лояльный власти бунтарей капитанский ИИ. Новый революционный космо-флот Би-Проксимы только-только наспех сформировался, как был разделен и брошен на «Альхон» и на Би-Росс, где, судя по всему, и происходили самые судьбоносные события для Новой Федерации. Дронам и автономным роботам революционное командование не доверяло из-за участвовавших выходов из-под подчинения. Новым властям и их тех-службам требовалось время, чтобы обновить, перепрошить и проверить все ИИ на лояльность.

Наспех собранный десант боевого судна «Волкодава» во главе с Фокки состоял из все той же 5-й роты, усиленной остатками 3-й и 12-й, особенно пострадавших в уличных боях за Центрум-Сити, но и набравшихся ценного боевого опыта. Фокки на этот раз имел уважение и почет. Несмотря на резкий характер и дефективную речь, его слушались. Пока летели, он успел провести сеансы слаживания и остался весьма доволен расторопностью и смелостью ребят, которые еще совсем недавно его ни во грош ни ставили. Хотя Фокки прекрасно понимал, одно дело виртуальные симуляции, и совсем другое – реальная схватка. Но и тут после событий на Би-Проксима он не сомневался. Все бойцы прошли горнило уличных боев и были мотивированные не хуже его самого.

Летело с ними и мех-созвездие во главе с тем самым Батом. Ему повезло чуть больше остальных. Из-за опаски с неподчинением боевых систем, его отряд лишили старых мех-доспехов и укомплектовали новыми боевыми машинами с базовыми ИИ, так сказать с «коробки». Бат, правда, и по этому поводу нашел к чему придраться. Оказывается базовые ИИ были слишком глупы, могли подвести во время боя несвоевременным информированием и тому подобное. И все же эти проблемы с дообучением худо-бедно постепенно решались все на тех же боевых симуляциях во время полета. В не менее долгие часы отдыха, Фокки тоже было, чем развлечь флегматичного и любящего понять друга. Благо Революция открыла им невероятные возможности для полета фантазии. Пришедшие к власти были, как и сам Фокки, люди идейные, горячие. Первым же делом они вывели всех этих ненавистных «би» и иже с ними вместе со Звездным Патрулем. Фокки был безумно рад этому и летел на миссию весьма и весьма

окрыленный. Его настрой в какой-то степени компенсировал нытье Бата и добавлял им обоим импульс и энергию на предстоящие лишения во время долгого полета.

Более 2-х недельных циклов с начала отлета в свободное время они беззаветно предавались мечтам и фантазиям о новой правильной Федерации, о равенстве всех планет, всех колоний, всех жителей вне зависимости от идиотского, как считал Фокки, финансового рейтинга. Фокки отдельно и не раз упомянул медицину. Бат не возражал, хотя и интереса особого к этой теме не проявлял, скорее просто соглашался. Дошли они в своих разговорах до того, что решили прибрать к рукам независимые планеты Великой Плеяды Ориона, такие как Гваторию, Гадару, Алдабру и даже Эдэмию. На райскую планету оба сломали не один десяток виртуальных копий, споря иногда до хрипоты, как правильнее и лучше всего это осуществить, чтобы не обозлить против себя всю Галактику. Фокки, еще недавно с ужасом представлявший себе полет к окраинам Галактики по контракту, теперь переживал пожалуй свои самые счастливые циклы с момента их с Батом давнишних посиделок в распоряжении на Би-Проксима. Казалось, не было во всей вселенной ничего лучшего, чем вот так вот бороздить просторы бескрайнего космоса с близким другом ради великой и благой цели воссоединения всех отдаленных колоний под крыло обновленной, новой, честной, правильной и справедливой Федерации. Тут вдали от дома с товарищем Батом он даже забыл про малышку Витру, которую любил и которая бросила его, после того самого события в жизни, разделившего его судьбу на «до» и «после». Событие это случилось до Революции, но о том Фокки больше не вспоминал, да и не хотел вспоминать.

Кроме всего прочего летел с ними и некий спец то ли наемник, то ли просто поддерживавший идейно революцию сорвиголов. Ходили слухи, что мужичок тот непростой, а прям крутой военспец и советник, и аффилирован он с Глобальной Линк-Телеком Корпорацией (ГЛТК). Спросить об этом напрямую было никак нельзя, потому что товарищ оказался не только идейным, но еще и гибридом, человеком-симбионтом, а потому проводил время полета в межзвездной спячке, гибернизации. Мог себе позволить без ущерба для здоровья. Ведь впереди их все еще ждал долгий перелет с кучей остановок для дозарядки в необитаемых системах ради сохранения инкогнито их миссии, насколько подобное в нынешних условиях вообще было возможно.

Фокки не любил гибридов. Ими, как правило, были бывшие или беглые офицеры из Звездного Патруля. А к подобным «артефактам» и вообще кадрам из этой пресловутой организации у Фокки была особая личная неприязнь. Он мог бы все узнать о нем в подробностях, но как-то не хотелось ему портить сложившуюся идиллию полета. Будь там хоть сам Звездный Патруль, Фокки не смутился бы. Он принял революцию, впитал ее в себя всеми фибрами души, сделался с ней одной плотью и кровью и готов был на радостях простить все на свете, даже чужака на корабле. Ему не нужен был ни комиссар, ни политрук для идеологической работы. Фокки сам мог заткнуть любого в вопросах и ответах на верность идеям Новой Федерации. По иронии судьбы то, против чего они взбунтовались, теперь стало их неотъемлемой частью, их ближайшим будущим. Его сводная рота, спящий одиночка и мех-группа Бата срочно и без разговоров вылетели на задворки цивилизации. Решало общее вовлечение во что-то большое, причастность к судьбе не чужой, не безликой, а близкой по духу державы. Мотивация была у всех на высоте. Вдобавок они стали костяком, становым хребтом, уже особого экспедиционного гвардейского 8-го корпуса, отличившегося взятием правительственных кварталов Центрум-Сити. Его, корпус этот, к сожалению раздербанили на части, разорвали на кусочки и сделали их своего рода затычками в дырках там, где границы Новой Федерации стремительно расходились по швам и давали течь, скатываясь в полноценную гражданскую войну со все еще сильным оплотом старого режима во главе с именитыми фамилиями «би» на Везене. Фокки с Батом не только мечтали, но и обсуждали новости, когда «Волкодав» совершал выходы в Евклидово для дозарядки. Местами они были нерадостные, местами совсем грустные, но ГЛТК неизменно снабжали ленту верой и надеждой в Новую Федерацию. Это в свою очередь прида-

вало сил и уверенности, что все получится. Хотя умом Фокки, будучи неплохим командиром, понимал, что за любой раскол и отделение, пехота 8-го корпуса будет платить потом и кровью.

И все же Фокки был рад, несмотря ни на что. Ведь с ним летел его дружище Бат, тот самый, с кем прошли огонь, и воду, и медные трубы учебки, службы и испытаний. Бат, конечно, сфилонил и просто отлежался в мед-блоке, лечась от критического ранения. Подключился он к Революции уже в самом конце, когда и так все было ясно. Однако Фокки не оставил друга за бортом, но упомянул его, где надо. В итоге оба преуспели при раздаче наград. Оба взлетели по карьере после Революции. Фокки был счастлив лететь с лучшим товарищем хоть на другой конец Галактики. Спокойный флегматичный рассудительный, немного ноющий Бат очень подходил вспыльчивому резкому по характеру Фокки. Даже такая нелицеприятная их встреча в ту судьбоносную ночь и жесткий и болезненный нокаут не испортили и не могли испортить, сломать их крепкую дружбу. Фокки знал, что Бат пошел бы за ним, просто тому нужно было время, чуть больше времени, чтобы понять и принять. Без сомнений Бат точно так же знал, что Фокки, не задумываясь, как и он сам, стал бы горой за друга даже до смерти. Слишком многое им пришлось пережить, через много пройти за время учебки и обязательной службы. Это уже позже, потом, когда с Фокки случилось то, что случилось, он прекратил, прервал все контакты и ушел в себя на какое-то время. И вот сейчас Революция свела снова их вместе, вознесла на гребень, наделила полномочиями и послала далеко-далеко на задворки Галактики ради просвещения светом новой жизни, сохранения государственной целостности и законного порядка в приграничных областях.

И все же была одна тема, которая едва не развела их по разные углы капитанского мостика «Волкодава». Тема эта касалась практических и эффективных способов в налаживании отношений к мирным гражданам Федерации на той самой далекой планете Перигоре, куда они так срочно спешили. Началось все банально. На радостях Бат объявил, что амнистирует всех, кто по глупости или недальновидности решил отделиться от Би-Проксимы, ссылаясь на то, что те, дескать, не узнали, не распробовали толком, от чего отказывались.

- Э, не, друвивфе Бат. Так нельвя... Фепаративм долвен быть накавуем и при том вефтко! – оборвал его мысль Фокки.

- Это еще почему? – с нескрываемой досадой удивился тот.

- А фто бы офтальным неповадно было – с умным видом выдал Фокки, демонстративно сделав акцент на важность своих слов поднятием указательного пальца вверх.

Бат не скрывал то, что не согласен с другом, но не спешил пускаться в спор, предпочитая обдумать. Зато Фокки понесло:

- Думаеф эти ферти не внают, вафем им невавифимофть?! Евфе как внают! Хотят фтать маленькими княвками фвоих угодий и ни ф кем не делитьфя доходами.

- Если на Перигоре всё так, то разберемся, виновных поймаем и осудим – спокойно пояснил Бат, уличив паузу в речи друга. – Зачем же всю колонию приговаривать. Люди же не виноваты.

Фокки улыбнулся. Он понимал, что Бат наивный идеалист. Он и сам хотел бы таким быть, но не мог, никак не мог. Хотя Революция нуждалась в вере и энергии вот таких вот неисправимых романтиков, как Бат. Как бы это не звучало странно, но за это Фокки любил друга. Ему самому не хватало веры в людей, а потому он по-доброму где-то завидовал другу.

- Эх, Бат! Как бы я хотел, фтобы вфе было именно так! – вздохнул Фокки.

- А все и будет именно так! Главное, не пороть горячку, а вникнуть в суть и как следует подумать! Если мне надлежит первому высадиться на планету, то у меня есть очень убедительный и весомый аргумент остудить горячие головы.

- Ты о вфоем новеньком «Фыклопе», да? – прищурился Фокки, упомянув нового мех-доспеха товарища, как будто специально разработанного для остужения горячих голов.

Бат кивнул:

- Именно! Отличная машинка, я тебе скажу. Резвая, мощная, компактная. То, что надо, для таких миссий, чтобы остудить горячие головы сепаратистов... А то, что простое население колонии нас поддержит – это и так понятно.

Фокки покачал головой и вздохнул:

- Эх, Бат, как же я тебя люблю! ... Где тебе понятно?

- Мы же вот поддержали Революцию, потому что знаем, что по другому никак... Простые колонисты не заинтересованы в отделении. Они ж обеднеют, лишившись поддержки центра – попытался снова Бат.

- Да ув... Только ты не уфитываеф пропаганду. Одурачить мовно любого, главное клюфик подобрать. А колонифтов на окраине мовет легко подкупить тот же Альянф.

- А для врагов у нас найдется свой аргумент – не унимался возбудившийся Бат.

Его было сложно расшевелить, но потом так же трудно затормозить. Фокки знал это, но и сам поймал кураж и не хотел отступать.

- Увы. Иногда броня не рефает, друывевфе – вздохнул он.

Бат на это лишь отмахнулся:

- Глупости! ... Вот увидишь... Альянс зубы сломает об наших ребят, взявших боевую станцию в свои руки... А самим колонистам на Перигоре просто незачем сейчас отделяться от нас. Наоборот, мы ж Новая Федерация, а не старая. Мы лучше старой. Мы ж для людей, а не для господ «би» ... Это раньше могли задержать снабжение. Сейчас не так... Мы ж не только с карательными целями летим.

- Именно ф карательными, друывевфе Бат. Именно – не удержался и подхватил неудачно произнесенную другом фразу Фокки.

Тот сразу же замотал головой и исправился:

- На борту гуманитарный груз. Провиант, запчасти, инструменты, дроны, модули и системы... На годичный цикл хватит точно! ... Я лично проследил!

- Ты молодеф, Бат – подхватил его мысль Фокки, но с нескрываемой грустью в глазах. – Только я ф тобой в корне не фоглафен и не фоглафуфь. Бев обид.

Тот совсем надулся, сложил руки крест-на-крест, демонстративно отодвинул стакан с метой и выдал:

- Ну и ладно. Обойдусь без твоего согласия.

- Ты не влифь, друывевфе... Вфпомни Гваторию... Там мирняк облепил федеральные филы по наведению порядка. Ни туда, ни фюда.

- Так то, была старая власть, продажная неповоротливая, не умеющая говорить с людьми на их языке. Колонисты не хотели жить в той Федерации. Их можно было понять – нашел выход Бат.

Фокки с грустной улыбкой на лице отрицательно покачал головой.

- Не, Бат, люди не меняютфя... Тебе нувно быть готовым вмафать от дуфы, фтобы равонгнать фепаратифтов. Нафа новая влафть нувдается в фильной и твердой руке. Понимаеф?

Пришла очередь качать головой Бату.

- Нет, Фокки, ты не прав. Все будет теперь по-другому. Мы несем равенство всем колониям. Им нет никакой нужды отделяться. А нам нет никакой нужды топить волнения в крови... Я думаю, что смогу их охладить немного короткими импульсами инфразвука, повыбивать дурь из их голов, а потом переубедить... Они сами увидят и поймут, что мы другие.

Фокки не удержался и хохотнул. Его искренне и по-доброму развеселил его неисправимый идеалист и товарищ. Однако лицо Бата при этом не выглядело столь же веселым. Тот еще больше насупил и в тот вечер с Фокки не разговаривал. Каждый остался при своем.

Просто еще на Би-Проксима в судьбоносные дни, пока Бат лежал в «больничке», Фокки успел многое узнать об общей политической ситуации, прокачаться идеологически не без помощи старших товарищей по Революции, которые на пальцах объяснили нюансы креп-

кой централизованной власти, необходимость ее удержания даже путем кровопускания. Цель оправдывала средства. Фокки тогда это хорошо усвоил, что позволило ему не церемониться с остатками старой власти и их приспешников. Еще до того, как управление на Би-Проксима полностью перешло к ним в руки, наметился серьезный раскол среди многочисленных миров. Везен, вторая по населению и значимости планета Федерации, категорически не признала новую власть. Следом в отказ ушли и другие миры. Начались волнения на Би-Росс, ближайшей и третьей по значимости колонии Федерации. И когда казалось, что Би-Проксима окажется в изоляции, вмешалась Терра-Нова. Ее правительство быстро организовало и провело свой референдум и признало власть за Би-Проксимой, кому бы она по финалу не досталась. Однако раскол уже произошел и с каждым новым шагом Революции лишь усиливался. Запустились необратимые центробежные процессы, которые из-за огромных расстояний не везде происходили в одно и то же время. Свергнутая беглая власть, как оказалось, имела влияние на многих других мирах. Несмотря на многочисленные преступления и продажность у них оказалось куда больше влияния, чем рассчитывали сами революционеры.

Где-то далеко, можно сказать, параллельным курсом, но с некоторым опережением, стремительно сокращали дистанцию до Альфа Калиго 3 боевых корабля другой Федерации, но с точно такими же гравировками и эмблемами парада планет, только на старом-добром синем фоне. Они вылетели туда раньше, а потому и прибытие в обозначенную звездную систему должно было произойти вскоре.

Черное темное какое-то жутко пустое пространство озарилось яркой белой вспышкой. Из гравитационной воронки выскочил тяжелый 230-тысячетонный крейсер Федерации класса «Посейдон». Предстояла еще одна дозарядка РРЧ-реактора перед последний прыжком к Альфа Периго. Черное едва заметное в далеких отблесках звезд и туманностей пятно крейсера вспыхнуло маневровыми ускорителями и развернулось, ошетинилось зарядными панелями в надежде поймать гравитационный ветер и разогнать заряженные частицы в контуре-коллайдере реактора ради расщепления и выделения нужных для дальнейшего полета объемов энергии. Глубокая модернизация стандартного прилично устаревшего Реактора Разгонных Частиц или просто РРЧ позволяла запитывать контур не только энергией звезд и туманностей, но даже вот такими вот весьма слабыми гравитационными волнами в «бескрайних» пустотах Галактики. Колебания были незначительные, но достаточные для нужного разгона и реакции. И все же, несмотря на глубокие модернизации, вся серия боевых кораблей «Доминаторы», даже пусть и таких тяжелых и крупных как «Посейдон», резонно считалась устаревшей. Так уж иронично вышло с этим госпереворотом, что Везену по итогу достались беглые именитые капитаны, а Би-Проксима – пустые новейшие корабли.

В кают-компании «Посейдона» за столиком сидел человек средних лет в серебристой форме с лазерной гравировкой на груди в виде пятиконечной звезды в круге. Будучи человеком-симбионтом, он мог проваляться в гибернации до конца пути, но ему отчего-то не спалось. Он был молчалив, слегка угрюм и о чем-то все время думал, поигрывая гладкой, плоской, серой, металлической фигуркой в руке, подобной сплошному треугольнику. Его взгляд застыл на ней и не обращал внимание на меняющуюся информацию на объемном трехмерном экране, что светился и бликовал по центру. Человеку в плотном серебристом комбинезоне было все равно на проекционный дисплей и его позывы. Столик под его локтем тоже был девственно чист. Казалось, он слился с ним в некое единое монументальное целое и по гладкости и по серебристому оттенку.

Внезапно дверь в каюту отъехала, зажегся более яркий свет. ИИ приятным женским голосом тут же объявил:

- Звездный капитан Федерации 1-го ранга Альтам би-Девали в каюте!

Тот, кто сидел за столиком, даже глазом не повел и вообще никак не среагировал на появление молодого высокого ладно скроенного в темно-синем мундире, светловолосого и совсем молодого капитана. Вошедший замедлил свой быстрый шаг, заметив за дальним столиком единственного «посетителя».

- Субординации вас в Звездном Патруле видимо не учили, Влад – пролепетал молодой капитан своим приятным, но слегка нотным и недовольным голосом.

Тот, кого называли Владом, глянул на него из-под лба и вернулся к созерцанию серого треугольник размером не больше половины ладони. Вошедший молодой голубоглазый весьма приятной наружности с ровным волевым подбородком капитан, не обращая внимания на игнорирование, продолжил в том же тоне:

- Не удивлюсь, если вы провели тут в кают-компании в точно такой же позе все 22 цикла полета... И зачем вообще отцу было вмешивать сюда Звездный Патруль.

Сидящий и выслушивающий претензии молодого капитана Федерации Влад прекратил играть с треугольником, убрал его за пояс и внимательно посмотрел на Альтама. В его взгляде действительно была усталость. Хотя для глубоко посаженных карих глаз трудно было сказать об этом наверняка. Влад был полной внешней противоположностью Альтама. Черные короткие аккуратные волосы, выделяющиеся скулы на тощем лице и посаженные глаза выдавали в нем выдавшего виды и уже не столь молодого офицера Звездного Патруля.

- Не думаю, что должен, но объяснюсь... Я тут не по вашей прихоти и даже не по прихоти вашего отца, хотя не без его участия. В мою задачу входит недопущение выхода конфликта за пределы Альфа Калиго... Соблюдение Конвенции, не больше и не меньше.

- Вот это мне в вас и не нравится... Вы определитесь – друг вы нам или враг... А то сидите тут в моей кают-компании, считываете информацию о предстоящей миссии, а потом сдаете с потрохами Альянсу ради вашей Конвенции – вывалил наболевшее Альтам.

Влад не знал, серьёзен ли он или это сарказм. Он недолюбливал молодого би-Деволи в отличие от его отца. Слишком высокомерен и заносчив тот был для конструктивного диалога. Однако обещание дано, а значит нужно терпеть и следовать, невзирая на дискомфорт.

- В нынешней аховой ситуации для Федерации худой мир с Альянсом лучше хорошей войны. Уж поверьте мне.

Альтам вальяжно присел напротив него и ухмыльнулся.

- Если мы начнем разбазаривать области, принадлежащие нам по той самой вашей Конвенции, что подумают о Везене, как о центре легитимной власти, силы, порядка и закона против этих мятежников на Би-Проксима, а?

Влад не торопился с ответом. Ему хотелось подобрать такие слова, чтобы молодой би-Деволи отстал от него. Однако нужные слова все никак не подбирались.

- Верно... Все верно... Однако переворот на Би-Проксима изменил всё... Звездный Патруль признает новую старую власть на Везене, но ее не признаёт ГЛТК, который так же имеет решающий голос в Конвенте. С другой стороны ГЛТК принял на ура революцию на Би-Проксима и привлекает туда всех своей пропагандисткой галактической медиа-машиной. В итоге Конвент разделился. Возникла политическая неопределенность, которой решил воспользоваться Преторианский Альянс... И хорошо будет, если только он.

- У нас нет территориальных споров с Юнионом, если вы об этом – тут же выпалил слегка раздраженный услышанным Альтам. – Мы никому не угрожаем, но решаем свои внутренние проблемы сами.

Молодость била фонтаном в нем через нетерпение и резкость. Он не держал в себе и вываливал все, что думал, чувствовал, невзирая на избитые клише, домыслы, выдавая желаемое за действительное. Проблемы у Федерации начались еще за долго до мятежа. Чего стоил прецедент на Марсе, затем отделение Гадары и следом выход из ФСМ Гватории и всей системы Дельта Ориона. Вся политика огромной межзвездной державы базировалась на системе пере-

распределения громадных ресурсов, где к колониям и их жителям могли относиться, как к людям второго или третьего сорта, несмотря на богатство самих планет. Колония могла быть пустой, депрессивной и дотационной, но если во главе стоял кто-то из высокородных «би», то это открывало двери к особым привилегиям и незаслуженному росту фин-рейтинга за счет других. Система грамотного перераспределения была отнюдь не нова, но лизоблюдство и подыгрывание, с которым это все порой делалось, сильно подрывало доверие. Но хуже всего было с богатыми или промышленно развитыми мирами, куда во власть забирались те самые «би». Они под разными якобы благовидными предложениями легко шли на нарушения или отмены принципа распределения и потому сказочно богатели. В итоге на богатых планетах, таких как, например, Крон, Везен, Сутэйра или Ганимед, лишь росли гордость, напыщенность, самовосхваление и высокомерие среди самих колонистов. Позже на местном уровне такими вот «князьками» вводились ограничительные меры для приезжих из других миров Федерации, ставя их в положение не-до-граждан. В то же время планеты победнее, лишаясь передачи ресурсов для развития, страдали не только от недостатка внимания центра, но и из-за невозможности без бюрократических проволочек и высоких цен перелететь и жить туда, где лучше. Граждане Федерации со временем закрепощались и мечтали скопить достаточно кредитов, чтобы просто убраться, вступить в какую колониальную программу Альянса или добиться независимости планеты, как в случае той же Гватории или Гадары. Хотя первой ласточкой перемен стала еще 20 годичных циклов тому далекая красная планета в солнечной системе по имени «Марс». Эта оттерраформированная, освоенная и заселенная планета-колония открывала ящик Пандоры и создала прецедент, который теперь вылился в глобальный госпереворот на планете-столице Би-Проксима. Влад все это знал прекрасно. Советники со стороны Звездного Патруля не раз указывали на это руководству Федерации, но именитые благородные «би» не спешили прислушиваться и что-то менять. «Планетки крутятся – кредиты мутятся», как любили говорить они за закрытыми дверями, думая, что подобное навсегда. Как же они ошибались! Влад вздохнул. Альтам заметил это и тут же напомнил о себе.

- Вы чего-то боитесь, Влад? – улыбнулся блондин, втаскивая мрачного офицера Патруля в разговор. – Мы можем разобраться со всеми нашими проблемами у себя в песочнице... Не смотрите, что корабли старые. Идет ускоренная программа модернизации... У нас лучшие пилоты, капитаны кораблей... Сам «Чемпион» взялся за дело и уже формирует ударное соединение для реванша... Да вы и сами все это знаете не хуже меня, Влад!

Тот покачал головой, поморщился и пояснил:

- Медленно... Упускаете драгоценное время... Меркури би-Нова слишком занят собой и своим пошатнувшимся рейтингом. Не ровен час он снова улетит на космо-гонки за славой и почетом, оставив вас на Везене без ключевого персонажа – себя любимого... Ответственности нет. Проблема еще в том, что вы все слишком озабочены собственным благополучием... Нет готового идти на риск, жертвовать. Нет ни одного.

- А зачем жертвы? Жертвенность и весь этот героизм – это глупость, удел тупых мятежников, затыкание просчетов в планировании... Наши планы выверены, а шаги просчитаны наперед... Да и куда нам торопиться! Эти бездари и нищелюбы сами все развалят. Они же необразованные. Ничего не умеют. Ни на что не способны... Удача на нашей стороне!

- Ну, однако, власть они все же взяли, несмотря на жертвы и потери – не согласился с ним Влад, хотя на фразе об удаче немного напрягся.

- А я говорю – ерунда! – вспыхнул Альтам. – Это все предатели! Устроили бунт из-за нежелания служить на границе, на периферии! Грубо нарушили устав! ... Такие мятежники в реальном бою будут ни на что негодные, потому что трусы! ... Вот увидите сами, как мы сначала на Би-Росс порядок наведем! Потом дойдет очередь и до Би-Проксимы!

Владу не понравился вектор и эмоциональный накал их разговора, а потому он решил сам притушить вспыхнувший пожар:

- Все может и так... Я не сомневаюсь в вашей смелости и молодецкой прыти, Альтам... Просто иногда полезнее применить дипломатию и переговоры нежели излучатели и вольфрамовые стержни.

Он специально делал многозначительные паузы, чтобы показать что всецело на его стороне, но могут быть разные обстоятельства.

- Если вы про Перигору, Влад, так там только кучка бунтовщиков на станции. Загасить, и дело сделано! Альянс не сунется, заведя космо-флот Федерации и боевую станцию, готовую отразить вторжение.

- Мятежная орбитальная боевая станция Перигоры может попить нашей крови, Альтам... Ведь на то она и проектировалась – вздохнул Влад. – А я пообещал вашему отцу, что верну вас целым и невредимым.

- «Матонн-Скуро»? – зачем-то уточнил Альтам и широко улыбнулся. – Там те же мятежники. Тот же трусливый сброд... Вот увидите, мы с ними легко разберемся.

Как заметил Влад, тот слишком легко ко всему относился. Альтам прямо излучал уверенность, граничащую с самоуверенностью. Он даже не хотел думать и рассуждать серьезно, а потому был мало интересен в разговоре Владу. Угрюмый офицер Патруля добился своего, погасив эмоциональное раздражение молодого би-Девули. Тот, не отрывая глаз от Влада, весьма эффектно вытянул вперед вдоль стола правую руку, раскрыл ладонь и принял появившийся прямо из-под плоской поверхности, из открывшейся ниши прозрачную полимерную бутылку с розоватым напитком внутри. Бутылки было две. Влад спокойно и доброжелательно оценил хозяйский жест молодого капитана и пояснил:

- Я с утра не пью мету. И вам не советую... Нам всем ближайший цикл нужна будет светлая голова, холодный ум и трезвый расчет.

- Ха! Ерунда! ... Мета позитивно влияет на когнитивные способности. Об этом знает любой дурак... К тому же вторая бутылка не для вас, Влад, не обольщайтесь.

Только теперь угрюмый покосился на объемный экран и одобрительно кивнул. На дисплее во вспышке света как раз появился корвет сопровождения класса «Хирург».

- Кассея уже тут. Вот и славно... Дождемся Эстэбата и соберем совет капитанов.

Альтам демонстративно выпил залпом половину 2-литровой бутылки меты и живописно обозначил это громким утробным выдохом.

- Да и что там думать или решать! Давить их надо как клопов, как тараканов, чтобы знали свое место! ... Будем действовать, как я скажу! ... Это моя операция. Я главный... И Касс, и Эст просто согласятся – самодовольно улыбнулся молодой капитан.

- Кроме меня, Альтам, кроме меня.

Наперегонки

Фокки с Батом зависали на пустом мостике «Волкодава», уничтожая запасы напитков и закуси, предназначенной капитану и экипажу. Основные силы 5-ой сводной роты, как и пилотов мех-группы, располагались в жилых блоках, наспех оборудованных в основном ангаре. «Волкодав» был хорошим корветом, но свободного места на нем с учетом крупного десантного шаттла «Бульдога» почти не оставалось. Удобств практически не было. Зато бойцы, прошедшие кровавые бои в Центруме, были не в пример мотивированы, обладали высоким боевым духом и достойно переносили лишения во время полета. Питались все в общей столовой, а жили в контейнерах, переоборудованных для отдыха во время долгого перелета. Проводили боевые симуляции там же прямо в ангаре напрямую через подключения к нейро-линку через шлемы боевых доспехов. Одну подобную виртуальную тренировку, очередную из серии и весьма успешную по высадке на планету, Фокки с Батом провели совсем недавно. Это и стало причиной еще одного возлиания на мостике.

Все были на корабле равны – и пехотинец, и пилот-мехвод, но отцы-командиры, пропадавшие часами на мостике «Волкодава» с удобными ковшами-креслами, были все же ровнее остальных. Фокки и Бат сполна пользовались своими особыми командирскими привилегиями и полномочиями на корабле из-за отсутствия живого экипажа корвета. Там имелись вполне себе удобства в виде трех пустующих капсул капитана и его двух помощников для сна и рекреации. Не было никого, кто мог бы их ограничить или остановить. Базовый ИИ для этого оказался слишком глуп и довольствовался лишь предупреждениями о нерациональном расходе припасов. Сам Фокки предложил Бату добраться до капитанских деликатесов и угоститься ими (не пропадать же добру), пока тот думал, и мечтал немного в другом направлении.

Время в компании друга и условно неограниченных припасов летело со скоростью света и почти не ощущалось. Рекреационные, стимулирующие мышечную активность камеры, интерактивные записи шоу, разговоры и споры в том числе и с пехотой и мех-пилотами в ангаре помогали убивать его быстрее, чем оно появлялось. Однако любому праздному веселию рано или поздно приходил конец. Все изменилось где-то на середине далекого и долгого пути к Альфа Калиго аккурат перед очередным выходом в Евклидово для дозарядки.

Сначала ожил, вспыхнул светом проекционный объемный дисплей на мостике, где трапезничали Фокки и Бат. ИИ своим немного противным металлическим базовым голосом объявил о скором «торможении» и «остановке» для дозарядки, а потому предупредил о необходимости по технике безопасности перебраться к кресла-ковши управления или зафиксироваться за столиком, активировав магнитные крепежи. Фокки и Бат последовали советам, не охотно и даже лениво, не меняя места пребывания. Корвет сильно трянуло. Моргнул и потух свет. Затем уже через секунду вспыхнул снова. ИИ объявил о прибытии на очередную промежуточную точку их долгого пути. Как из рога изобилия посыпалась новостная лента квант-линк. ИИ зачитал наиболее значимые события именно для жителей Новой Федерации. Первым по значимости шла информация о полном присоединении к революционному движению огромной станции-хаба «Альхон». Фокки и Бат радостно подняли стаканы с метой и залпом осушили их. Следом шла не менее приятная новость, о событиях на Би-Росс, где силы революции при поддержке большинства населения смогли переломить ход боев, получив стратегическое преимущество перед противником в столице и основных промышленных регионах. Снова мета разлилась по емкостям и снова оба друга осушили их с трехкратным «ура». Далее шли куда менее радостные новости, самой наверное неприятной из которых стала попытка Крона выйти из Федерации, объявив о независимости. В этот раз наполненные стаканы так и остались наполненными. Фокки знал о важности Крона, знал о его промышленной мощи. Никто из них не проронил и слова, но переживал за Крон, как личную драму и трагедию. Кроме того кромеш-

ная тьма самого космоса вокруг и на объемном экране, а так же редкие сопутствующие надписи с телеметрией могли вогнать в уныние почище неприятных новостей. Фокки слабо представлял зачем совершать «остановки» вдали от обычных межзвездных маршрутов, где есть легальные зарядные станции, системы и колонии, где можно развеяться и слетать на «экскурсию». Но не он прокладывал маршрут. Тот был заложен еще на старте и с тех пор не менялся.

Внезапно на мостик как-то даже буднично и мягко, словно по кошачьи, вошел некто полностью лысый в черном плотном костюме без гравировок принадлежности с весьма грубым неестественно бледным худым лицом, которое подчеркивали темные карие, почти черные узкие глаза и тонкие сжатые сухие губы. На лицо были характерные признаки провалявшегося месячный цикл в гиберниозе человека. Фокки знал, кто это. Узнал его сразу же, несмотря ни на что. Тот его тоже узнал, сразу подсел к ним за стол, и представился больше для Бата, чем для Фокки:

- Позывной «Сайн». Без имени... Не увлекайтесь метой и закусками. Она разжижает и чрезмерно расслабляет мозг. А нам скоро работать.

Голос знакомого незнакомца был слегка с хрипотцой, искажен, словно у перенесшего простуду или другое какое заболевание горла, но звучал приятно. Сказывался тот самый самовосстановительный процесс после гибернизации, свойственный гибридам. Фокки улыбнулся. Он был рад, что в качестве спец-поддержки с ними летел именно «Сайн». Но дело было даже не в этом. Фокки был уверен, что «Сайн» понятия не имел, что перед ним рядом тот самый Бат, которого он едва не убил во имя Революции. Почему Фокки это веселило, он и сам не знал. Возможно, он радовался, что спас друга, или же просто таково было его странное чувство юмора.

- А я вфё думал, фто за фпефа нам подфунули! ... Рад, фто это ты, «Файн»! ... Работать? ... Нам ефвё лететь пару мефяфных фиклов!

Фокки и не скрывал свое веселие. Сказывалось, конечно же, еще и количество выпитой меты. Бат, в свою очередь, не удовлетворился столь скупыми приветствиями гостя и пояснениями приятеля на счет него. Он вопросительно посмотрел на «Сайна», а потом на Фокки.

- А вы разве знакомы?

Тот махнул рукой, будто «Сайн» был кем-то само собой разумеющимся, своим в доску.

- «Файн» вдорово помог нам в Фентруме! – выдавил наконец Фокки, отвлекшись на экран.

Больше он говорить не хотел, чтобы случайно не зацепить ту самую тему с тяжелым ранением его друга в голову. Бату хватило и этого. Он одобрительно кивнул и улыбнулся:

- И как спалось? Ты ж гибрид?

«Сайн» с заметной неохотой ответил:

- Гибрид. А что?

Бат лишь пожал плечами не имея ничего против. Зато Фокки слегка занервничал. «Сайн» пристально посмотрел на картавого и спросил:

- Какие-то проблемы?

Фокки отмахнулся, хоть улыбка все же сошла с его лица.

- Никаких конкретно ф тобой, «Файн» ... В фелом я гибридов недолюбливаю, но это лифное. Не бери на фебя.

Лысый спец кивнул, мельком пробежался по лицам собеседников и хотел было что-то сказать, но Бат сделал это раньше:

- А имя у тебя есть? Или только позывной?

«Сайн» даже не изменился в лице, но ответил сразу же, будто ждал чего-то подобного:

- Спец-отдел Новой Федерации не должен никому сообщать свои имена. Так что извини, приятель, но только позывной. Поверь мне, так даже лучше. Вам с Фокки и не нужно обо мне много знать.

- Мало ли... А вдруг подружиться – пошутил Бат, допивая свою мету, чтобы закрыть вопрос со злоупотреблением.

Фокки резко рыгнул и едва не подавился остатками меты со своего стакана, когда допивал. Оба: и Бат и «Сайн» – покосились на него, но не более того.

- Возможно, но не желательно... Я тут только ради нашей миссии – прокомментировал спец.

- Так мовет фпал бы фебе до прилета, не? – вмешался Фокки. – Зафем пробудился раньфе времени?

«Сайн» вздохнул. Он помолчал немного, будто собираясь с мыслями или обдумывая что-то, а за тем сказал:

- Для начала: на Альфа Калиго мы летим не одни.

- Подкрепление? – обрадовался Бат.

- Конкуренция – поправил его «Сайн».

На этой его фразе Фокки и Бат сразу же стали серьезными. «Сайн», видимо, этого и добивался.

- Да. Нам предстоит встреча со старой гвардией беглых.

- Недобитки? – уточнил Фокки.

«Сайн» кивнул и добавил:

- Остановки нужны не только для дозарядки, новостей ГЛТК, но и для получение важной информации из Би-Проксими через квант-линк... Из Везена в сторону Альфа Калиго направилась ударная группа в составе тяжелого крейсера и двух корветов сопровождения... К сожалению, разведка слишком поздно оповестила нас об этом.

Фокки присвистнул от нерадостной новости. Остатки меты как-то очень быстро выветрились, уступив место осознанию всей серьезности предстоящей миссии.

- Мы с Фокки, конечно, не пилоты, но не маловато ли нас на «Волкодаве» да еще и под управлением тупого ИИ, против 3 боевых кораблей с крейсером во главе? – удивился Бат.

- Маловато – сухо подтвердил его подозрения «Сайн». – Единственный шанс победить, это прибыть первыми и занять боевую станцию на орбите.

- И как нам это помовет? – тут же поинтересовался Фокки. – Равве она контролирует вфе орбитальное профтранфтво?

«Сайн» кивнул.

- Да... Станция достаточно современная для подобной дыры. Граница с Альянсом все таки... Передовая охранная система «Пирамида» со множеством автономных огневых точек.

- Погоди-ка, погоди-ка... Персонал станции он же за нас, так? – обрадовался было Бат.

«Сайн» кивнул, переключившись на экран, где ИИ отобразил последние сводки из секретных донесений. Ни Бат, ни Фокки, не имели доступа к этой информации, но только «Сайн». Это слегка уязвило самолюбие Фокки, но с другой стороны, должны же были быть некоторые высшие секреты только для спецов. «Сайн» пробежался глазами по экрану, вздохнул и добавил:

- Наша миссия не выглядела настолько не предсказуемой во время вылета... Связи со станцией «Матонн-Скуро» больше нет. За время полета ни разу не отозвались... По квант-линку они тоже не отвечают. Я попробовал, как видите... Они не в курсе, что к ним летит эскадра с Везена. Могут принять их за своих. И это плохо.

- Ага. Каветфя, теперь понятно пофему фпфетка – вмешался Фокки. – Нам нувно быть раньфе, фтобы ифклюдить перехват.

«Сайн» переключился на Фокки и утвердительно кивнул.

Из-под плоскости стола вылезла большая порция какой-то серой каши на полимерном блюде. «Сайн» принялся за еду, начав ее поглощать жадно, быстро и большими порциями.

Собственно, в этом не было ничего необычного. Выход из гибернизации требовал пополнения затраченных калорий, как у центаврского медведя из долгой зимней спячки.

- Я донастроил немного нашего глупого ИИ – перешел «Сайн» на мысленный канал общения, пока наворачивал кашу. – Он организует для нас серию симуляций для боевого слаживания.

- А нам бев нувды – отмахнулся голосом Фокки. – Мы ф Батом уве переиграли равные вфенарии выфадки. Мы отлифно ладим... Правда, Бат?

Тот кивнул, соглашаясь с напарником. Однако «Сайна» это не удовлетворило.

- Видел я записи ваших симуляций... Просмотрел уже, мельком... Все это хорошо, но не то... Чтобы совершить высадку на станцию или на планету, нужно еще добраться до них.

- А так это не нафи ваботы – почему-то обрадовался Фокки. – Мы ве пехота, а не коф-молетфики!

«Сайн» недовольно покачал головой. Он прекратил наворачивать кашу и пристально посмотрел на Фокки.

- Послушай меня, «Спирит». Я понимаю, что вы с «Джоем» теперь герои, хотя без меня это у вас вряд ли бы получилось... Но я не о том... Ты почему мучаешь всех своей картавой речью? – обратился «Сайн», используя позывные. – Я слышан о жалобах твоих бойцов на тебя. Есть же нейро-линк! ... В чем дело?

Фокки заметно нахмурился и ответил не сразу. Ему очень не понравился ни сам вопрос, ни тон вопрошавшего. Он покрутил в руках свой полимерный опустевший стакан, убрал его подальше от себя, глянул в ответ из-под лба на лысого и ответил:

- А фто ты ва других отвефяеф, а? Адвокат фто ли? ... Тебя в лифно не напрягает моя рефь, а?

«Сайн» сам сбавил обороты и пояснил спокойно:

- На меня не смотри. У меня внутри симбионт, который исправляет твою речь на ходу. Так что я слышу тебе без дефектов, как через суфлера.

- Вот и отлифно! А ва моих парней не волнуйфя. Фаами равберутфя.

«Сайн» недовольно покачал головой. Его ложка повисла в воздухе с очередной порцией каши.

- Нельзя так, «Спирит» ... Это элементарное неуважение.

Он положил ложку в рот и добавил мысленно:

- Тебе ж удобно меня слушать... А если я сейчас начну мямлить с кашей во рту, а?

Фокки молчал. Он недолюбливал гибридов. Сейчас этот спец тоже действовал на нервы своим нравоучением и вызывал ту самую нелюбовь ко все людям-симбионтам сразу. Фокки покосился на Бата, который делал вид, что уважает друга, но «Сайн» все же был в чем-то прав, как ни крути. Картавого это еще больше разозлило. «И ты, Бат!». Фокки не растерялся, а в свойственной ему манере решил перейти от защиты к нападению.

- А вот ты... Ты ве гибрид... Фто вабыл на Би-Прокфиме, а? Вафем ты нам помогаеф? Вафем влеф в нафу Революфью? – переключил Фокки тему разговора на спеца.

«Сайн» дожевал кашу и с недовольным лицом отодвинул тарелку. Он вопросительно глянул на Бата. Фокки даже показалось, что он спросил его о чем то в мыслях.

- А что я? Он мой лучший друг. Я Фокки с пол слова понимаю... В целом... - встрял в защиту товарища Бат.

Фокки похлопал реабилитировавшегося в его глазах друга по плечу и недовольно-вопросительно посмотрел на «Сайна».

- Вот мы ф тобой открыто говорим. У наф ефть имена... А ты фыфруефся, фкрываеф фто-то. Имени у тебя нету. А?

«Сайн» вздохнул.

- Ладно... Баш на баш... Я выкладываю свое, а ты перестаешь мучить бойцов и дублируешь приказы мысленно... Кстати у Федерации это по кодексу командира положено. А он после Революции не менялся.

Бат кивнул за Фокки. «Сайн» окинул взглядом обоих и начал рассказ:

- Я служил в аналитическом спец-отделе Звездного Патруля. Это часть структуры СОП, которая по факту, по Конвенции, не имеет права существовать, потому что нарушает принцип прозрачности и открытости... Я – не совсем артефакт, я – беглец. Из СОП-отдела Патруля нельзя просто уйти. А уж с теми знаниями, которые у меня – это вообще невозможно. Мне полагалась зачистка личности на «Сиянии разума», что на Фобии...

Бат с Фокки поморщились и переглянулись, но не перебивали рассказчика. Он все же осекся, заметив интерес к упоминанию всем известного жутковатого местечка и кивнул головой.

- Да-да, вы не ослышались... Это та самая промывочная мозгов! ... Только я обыграл их, сбежал и сейчас в розыске в Секторе Ориона. При том, на официальном портале Патруля я значусь, как опасный преступник и террорист, заочно приговоренный к аннигиляции. Я изменил внешность, изменил имя. Сейчас я «Сайн», просто «Сайн»... Поверьте, лучше если вы не будете знать обо мне больше, чем я уже сказал.

- Ух ты! – не удержался Фокки. – Беглый префтупник-рефидивист! ... А на Би-Прокфиме ты фто вабыл?

- Я там, где полезен. У меня знания и опыт... Би-Проксима разорвала все соглашения с Патрулем, а значит я там в безопасности. Я с вами свободен, могу жить и не озираясь по сторонам. Могу погружаться в гиберниоз, не опасаясь того, что меня придушат во сне или сдадут.

Умолкнув, он пристально посмотрел на Фокки. Тот поморщился и прокомментировал:

- Ты, выходит, по фути профто наемник. Вывеешь там, где тепло и бевопасно. Где больфе платят... А мы тут готовимфя вывнью рифковать мевду прочим, а не ва креды! А вот ты готов вмефте ф нами рифкнуть, а?! Ва новую вывнь?! Ва равенфтво?! Ва фправедливофть!... Или ф нами, профто, потомуфто тебе комфортно и удобно, а?!

Фокки закончил пламенную речь и язвительно посмотрел в глаза «Сайну», ожидая немедленного ответа.

- Все верно... Все так... Я наемник, но не преступник и не урод. Я ценю то, что дала мне Революция на Би-Проксима! ... Настоящие преступники во власти Сектора Ориона. Вся верхушка Звездного Патруля нашего Сектора, как и все эти ваши «би» – циничные и моральные уроды с непомерными амбициями... Это не пустые слова. У меня есть доказательства, хотя кто мне поверит. Подделать можно все, что угодно...

«Сайн» резко прервался, осунулся и загрустил. Наступила прямо таки гнетущая тишина. Фокки переменялся в лице. Ехидная улыбка недоверия и прищур сменились доброжелательностью и пониманием. Слова гибрида нашли отклик в его сердце.

- Ненавижу Ввёвдный Патруль! – внезапно резко выдал Фокки и добавил, обращаясь непосредственно к «Сайну»: - Рад, фто ты ф нами, «Файн»... А ва моих парней мовеф не перевывать! Уфту твои фоветы!

Тот кивнул, придвинул кашу и, не скрывая своей удовлетворенности откровенным разговором, запихнул очередную ложку. Из-под плоскости стола выехал кувшин с киселе-подобным напитком и тремя стаканами. «Сайн» разлил все по емкостям и указал рукой остальным угоститься. Бат и Фокки в унисон скривились и замахали руками. «Сайн» настоял:

- Это для повышения мозговой активности... Ну и ради общего дела, ради Революции.

А ну если так, то конечно! – потянулись они оба к напиткам, как по сигналу.

Сам «Сайн» прикончил кашу и взял оставшийся стакан с розовой густой жидкостью, отхлебнув сходу почти половину. Фокки тоже выпил и ощутил сразу какую-то резь в горле.

- Нам нужны порепетировать все вместе, понимаете? Космос я, конечно, беру на себя... Но и ваша высадка банально может не состояться если мы не решим проблему на орбите.

- Так мы вроде как собрались прибыть на место раньше наших... хм... конкурентов, не? – грустно, но все же с некой призрачной надеждой уточнил Бат.

«Сайн» вздохнул и пояснил:

- Ну, шансы у нас так себе... Они в пути дольше нас... Нам нужно отрепетировать, отыграть любой сценарий, тем более этот, хоть он и самый неприятный. Если противник прилетит раньше, то мы с этим уже ничего поделать не сможем.

- Думаю, нафы на фтанфыи их непременно вфтретят! – попытался подбодрить загрустившего Бата Фокки.

Кисельный напиток очень быстро смыл с них всю самоуверенность и ничем неподкрепленный оптимизм. Хотя Фокки до последнего держался и поддерживал напарника. Не выходя из головы слова гибрида о том, что со станцией отсутствует связь. С какой стороны не посмотри на это обстоятельство, а оно играло не на пользу им в этой миссии. «Сайн» же молчал, не вмешивался больше, был угрюм и не весел. Чуть позже, он внезапно привлек внимание к себе и сказал:

- Нам нужно ускориться, чтобы гарантировать прилет на Альфа Калиго первыми. В этом залог успеха!

Чего-то подобного от него ждали. С появлением лысого спеца на мостике Фокки, сам не ожидая, оказался где-то под чарами того самого разведчика «Сайна», который когда-то в Центрум-Сити направлял его группу вперед сквозь опасности к цели.

- Тофно! ... Мы уфкоримся, фтобы быть первыми!

Радостно повторил он слова гибрида, будто мантру, затем посмотрел на него и уточнил:

- А как мы это фделаем?

На мостике тяжелого межзвездного крейсера «Посейдона» вокруг большой объемной проекции стояли 4 фигуры, из которых 3 были очень похожи, в одинаковых темно-синих комбинезонах с гравировками парада планет на синем фоне, а одна явно отличалась и не вписывалась в палитру своим серо-серебристым костюмом. Две из четверки, прижимаясь, словно близкие друг другу люди, расположились почти в центре каюты, на виду у остальных. Это были он и она. Он, судя по поведению и дополнительным регалиям был тут капитаном. Оставшиеся две фигуры стояли чуть в стороне, но не вместе. Четвертый, чужой тут, если смотреть по одеже, стоял с расставленными ногами по ширине плеч. Будто крейсер плыл не в открытом космосе, а по волнам какого-то бескрайнего беспокойного моря, и этот мужчина ловил его невидимые волны расстановкой своих ног, завернув руки за спину и сцепив пальцы между собой крепкой сцепкой.

Кроме тех, кто стоял, были тут и еще два офицера в темно-синем из экипажа «Посейдона». Они сидели в креслах-ковшах с опущенными на голову нейро-шлемами как бы в стороне, в тени от остальных и большого экрана. Они совсем не шевелились, будто спали. Очень легко могло создаться впечатление, что их тут и нет совсем. И тем не менее, один из них обеспечивал связь, второй – следил за техническим состоянием модулей и систем крейсера. В современном мире ИИ капитан мог обходиться и без этих помощников, в одиночку, общаясь напрямую с бортовым компьютером, но тут на крейсере, было все развернуто по штату чрезвычайной ситуации. Вдобавок капитан «Посейдона» обеспечил себя не только замами, но полноценной эскадрилей космолетов и небольшим спец-отрядом резерва, которые подчинялись только ему одному. Оба офицера из команды «Посейдона» по совместительству были вдобавок правой и левой рукой капитана в том числе и в управлении тем самым спец-отрядом.

Объемный экран обильно снабжался деталями прямо в реальном времени. Во всю работал квантовый передатчик-телепортатор со стороны засланного межзвездного дрона «Кочев-

ника», точнее даже его версии с системой активного камуфляжа «МАСК». Робот дрейфовал в пространстве неспешно приближаясь к орбите Перигоры со стороны плывущей станции. ИИ просеивал большие объемы информации, выцеживая то, что было действительно важно показать и указать. Планета Перигора занимала добрых $\frac{3}{4}$ области экрана. Дисплей в реальном времени показывал ее вращение. По орбите планеты двигалось нечто мелкое, но подсвеченное, а потому заметное. ИИ приблизил и сфокусировал. Это была весьма большая боевая станция. Хотя основную площадь или скорее объем занимали многочисленные накопители и контроллеры энергии. В небольшое развернувшееся окошко показались детали, параметры и особенности станции.

- Крепкий орешек – прокомментировал тот, кто был в синем и стоял чуть поодаль. – Нахрапом не возьмем. Отгребем.

Парочка, что стояла ближе к центру, тут же на него посмотрела. Один из двоих, мужчина-блондин, который был повыше, улыбнулся:

- Узнаю трусишку Эста.

- Он не трусишка, Альт, а просто осторожничает. Правда? – добавила стоявшая рядом женщина немного низковатым, но при этом доброжелательным и даже бархатистым, а потому в целом приятным голосом.

Она подмигнула тому, кого звали Эстом.

- Эстэбат прав – с напряжением на лице протяжно выдал тот, кто стоял тут в серебристом приталенном непохожем на остальных комбинезоне. – У «Пирамиды» по пространству разбросаны ромбы-излучатели. Они совершенно незаметны для сканнеров, пока не налетишь на него в упор. Зато благодаря возможности смещаться создают почти идеальный оборонительный контур... А еще и торпедные аппараты.

- Может попробовать выйти на связь с мятежниками на станции и договориться? – предложила женщина.

- Касс, ты еще с ними брататься начнись – пошутил блондин, обратившись к своей соседке по имени. – Это ж мятежники. С ними разговор только один – аннигиляция!

Мужчина в серебристом заметно вздохнул. Он не пытался спорить, но видел смертельную опасность в предстоящей миссии. Единственное, что их всех в одинаковой степени радовало, это первенство прибытия. Эстэбат как раз решил напомнить остальным об этом:

- Те самые мятежники, их космо-флот, уже в пути, если верить сведениями нашего уважаемого союзника Влада Хона – покосился он на офицера Звездного Патруля. – И хорошо бы нам воспользоваться форой и что-то придумать, пока за нас это не сделали революционеры.

- Революционеры?! ... Не называй их так! – осек его старший по званию блондин, капитан «Посейдона». – Это буйные черти без стыда и совести, участь которых гореть в плазмокамерах!

- Может когда-то потом и гореть, а сейчас нам нужно придумать план орбитального визита и желательно без потерь. А такового, при всем уважении к вашему мастерству, как пилотов Федерации, я не вижу... «Пирамида» боевой станции разберет нас еще до того, как мы достигнем орбиты Перигоры – зарубил начавшуюся перепалку на корню тот самый чужак в серо-серебристом костюме.

- Считаю, что нужно отправить парламентариев для переговоров... По Конвенции они должны нас выслушать – попыталась первый предложить идею Касс, отступив на шаг от блондина и повернувшись к Владу.

Ее бархатистый голос был подстать ее некоему кошачьему изяществу. Она умела очень мягко и четко ступать при низкой гравитации, делая это прямо таки идеально правильно и без лишних телодвижений. Хотя внешне Касс не была какой-то особо контрастной или выразительной. Короткие растрепанные каштановые волосы почти скрывали ее глаза-бусинки, что прятались от всех, но зыркали по сторонам, будто шпионы. Ее лицо своей хоть какой-то кра-

сотой и привлекательностью было обязано четким словно подведенным алым очень выразительным губам. Даже изящный ровный, но маленький носик скрывался на фоне их, как некий несуществующий элемент внешности.

Тот, кого она ранее держала за локоть, словно боясь потерять, был выше статнее, солиднее, и просто красавец. Голубые выразительные глаза, волевой подбородок тонкие ровные губы подчеркивали серьезность и высокомерие, а пышная светлая чуть с желтоватым оттенком шевелюра прямо таки контрастировала с выровненными волосами по бокам и сзади, придавая всему образу некое бунтарство, импульсивность и самоуверенность, от которых частенько таял и терял самообладание женский пол. Но что еще более придавало значимости словам весьма молодого капитана крейсера, была его фамилия. Альтам носил к ней приставку «би», будучи сыном своего отца Рэйза би-Деволи, входящего в верховный управляющий комитет Федерации до госпереворота.

Тот, кто стоял немного в стороне от парочки, по имени Эстэбат, внешне выглядел немного крупнее блондина Альтама, хоть и ниже. Он, почти лысый сзади и сбоку, лишь с черными волосиками-колючками на макушке головы, меньше всего был похож на капитана 15-тысячетонного легкого корвета класса «Хирург». Эст был широколиц и будто слегка приплюснут. Это добавляло в нем некое ощущение испуга. Возможно, именно поэтому его периодически обзывали «трусикой». Видимо, чтобы он ни сказал, своим слегка утонченным, контрастирующим с внешностью голосом, это всегда или почти всегда походило на ретирование, пасование перед трудностями в угоду чего-то более простого и менее напряженного и опасного.

На фоне их всех Влад в серебристой форме выглядел как совершенный чужак, инородный элемент. Его стрижка была совершенно невыразительная, ровная и банальная со всех сторон, словно он и не человек вовсе, но некая функция. Он менее всего был подвержен хоть каким-то эмоциям, а все личное всегда держал при себе. Внешне помимо волос он тоже выглядело совсем обыкновенно – бледная белая кожа, темные, чуть раскосые глаза, ровный небольшой нос и такие же ровные почти всегда сжатые от напряжения губы. Застывшая морщина на его лбу выдавала в нем некий непрекращающийся умственный процесс. Ростом он был даже более ближе к Касс, чем к остальным офицерам-пилотам Федерации. Хотя и сказать, что он мелкий, тоже было нельзя. Просто Касс была роста выше среднего, а потому никак не выделялась даже на фоне более высоких Эста и Альтама. А по сравнению с Владом, так и вовсе смотрелась вровень. Но главное в описании офицера Звездного Патруля было не это, а кое-что другое.

В отличие от остальных тут находящихся Влад являлся человеком-гибридом. Он провел в гиберниозе добрую половину пути, из-за чего выглядел, наверное, наиболее спокойным и отдохнувшим среди всех тут присутствующих. Людей-симбионтов много где недолюбливали, даже называли их червивыми или агентами Червей. Недолюбливали их и на просторах Федерации, но конкретно со стороны нынешнего коллектива никакой ненависти или презрения не ощущалось. Влад, будучи приставленным советником от Звездного Патруля на эту миссию, имел очень широкие полномочия, которые давал ему «триангуляр», специальный артефакт. Благодаря ему он мог без нарушения Конвенции принять, признать любое финальное положение дел, вещей на Альфа Калиго, которое должно быть утверждено любой тройкой офицеров Патруля, согласно внутреннему протоколу ради соблюдения Конвенции.

Сейчас, выслушав идею Касс, Влад нашел ее близкой и понятной.

- По Конвенции конечно должны.

На борту тяжелого и крупного «Посейдона» в одном из ангаров находился межзвездный шаттл класса «Буревестник» со всеми дипломатическими опознавательными кодами. Был бы, наверное, хороший шанс прилететь на боевую станцию и убедить мятежников сложить оружие. Однако, из головы Влада не выходила зверская расправа над офицерами Звездного Патруля, устроенная бунтарями на Би-Проксима. Они жестоко казнили всех «би», до которых только

смогли дотянуться. Такой же участи, якобы, за соучастие в плохом и антинародном правлении подверглись и офицеры Патруля, в особенности гибриды. Кто знал, успели ли «товарищи» с Би-Проксимы поделиться ноу-хау с «братьями по мятежу» тут на боевой станции в системе Альфа Калиго? И хоть Влад не был трусом, но погибнуть глупо от охранного луча «Пирамиды» в его планы совсем не входило. Вдобавок он участвовал в попытке перехватить контроль с использованием военных кодов, но квантовая связь со станцией пропала уже тогда. Зато эти коды были сейчас у Альтама. Установи они устойчивую связь с мятежниками или внедри их через инженерную консоль, управление упало бы им в руки, как какой-то дар. Влад думал над тем, как попасть на борт, но все это было сопряжено с рисками.

На борту «Посейдона» и его двух корветов-спутников была внушительная сила для любой – наземной или орбитальной операции. Имелась эскадрилья ударных космолетов, и это не считая тяжелых файтеров на обоих «Хирургах». На «Посейдоне» вдобавок располагался тот самый спец-отряд из добровольцев Везена и бежавших с Би-Проксимы офицеров 8-го корпуса, не поддержавших бунт. Были, конечно же, и наемники «Блэк-Джек», целое мех-созвездие, готовое к любому даже самому жесткому замесу. Только, вот, с чем выйти ко всем им, и каков план, никто пока понятия не имел.

- Может отправим «Буревестник» Звездного Патруля на переговоры? – внезапно высказался Эст. – А что? Шаттл вроде безоружный...

Влад, услышав это, поперхнулся слюной и закашлялся, чем привлек внимание остальных.

- Вот... Правду говорю – не унимался капитан «Хирурга». – Не будут же они атаковать мирный корабль с целями переговоров.

- Ну, хорошо... Допустим, полечу я... Что дальше? – взял слово в свою защиту Влад. – Я могу договориться до чего угодно, что в первую очередь устроит меня, а не вас.

- А ты подключись к инжирной консоли через наши секретные коды – добавил Эст, думая, что нащупал ту самую идею успеха.

- Звездный Патруль по Конвенции не имеет права вмешиваться в конфликт на чье й либо стороне – отмахнулся Влад.

- Кроме того... Никто никакие секретные коды чужому передавать не будет! – сказал громко как отрезал своим весьма сильным и немного звонким голосом Альтам.

- Ну, тогда пусть отвлечёт их, чтобы мы подлетели и высадились – не унимался Эст, уже скорее пытаюсь выкрутиться, чем предложить что-то стоящее.

- Ха-ха-ха... Надо тебя на твоём «Хирурге» вперед направить, чтобы удостовериться, что Влад достаточно их заболтал – рассмеялась Касс.

Идея Эста была окончательно отброшена, как неподходящая. Он вдобавок немного засмутился, поняв видимо, всю глупость своей затеи. Альтам же улыбнулся, будто вторя смеху Касс. Однако быстро успокоившись, он резко шагнул вперед ближе к экрану и указал рукой на увеличенное изображение станции, бросив вопросительный взгляд на остальных. Никто конечно же не понял его намека. Альтам же спросил громко, повернувшись к остальным:

- Что это?

Смех совсем прекратился. Все дружно присмотрелись, но пояснить ничего не смогли. Даже Влад не сразу понял, что имеет в виду Альтам. Эст попытался сыграть в мистера-умника и угадать:

- Станция... Ее основной блок? ... Борт?

- Нет! – осек его Альтам, вогнав и остальных в тишину непонимания.

Никто больше не пытался ответить блондину, который, казалось, специально затягивал время и наслаждался неким интеллектуальным превосходством над остальными.

- Эх! Чтобы вы все без меня делали! ... Понимаете теперь, почему «би» занимают все ключевые посты в Федерации? Мои предки покорили Би-Проксимы голыми руками, а почему? ... Потому что прокачали интеллект!

- Альтам, при всем уважении, можешь поконкретнее – вмешался Влад, не желая выслушивать дифирамбы молодого капитана самому себе.

Тот особо язвительно зыркнул на офицера Звездного Патруля и, улыбнувшись широко своими идеально белыми зубами, бросил:

- Ха! Как вам будет угодно, мои недалекие друзья! ... Эмблема... Что вы видите?

Три пары глаз уставились на увеличенное, сначала сильно размытое, но потом доработанное ИИ изображение борта боевой станции. Казалось, в эмблеме не было ничего необычного. Взору предстал все тот же хорошо известный любому офицеру Федерации парад планет, на котором в центре красовалась читаемое хоть и упрощенное изображение Би-Проксимы, а слева и справа у нее по убывающей степени значимости шли Везен, Би-Росс, Сутэйра, Кеплер, Крон и остальные.

- И что с эмблемой? Картинка, как картинка – не скрывал своего непонимания Эст.

Зато вмешался ИИ, который весьма быстро обнаружил несоответствие и выделил его. Рамка и фон были выгравированы и окрашены алой, а кое-где бордовой окантовкой и фоном.

- Ха-ха-ха... ИИ справился быстрее вас, недотеп! – рассмеялся Альтам. – Ладно Владу... Ему простительно он тут чужой... Но вы... Ты, Эстэбат, и ты, Касс... Как можно не знать герба своей державы!?

Даже Влад, который действительно был тут чужим, ощутил стыд. Альтам умел красиво играть на публику. Унижение и невнимательность висели в воздухе, вгоняя в краску и стыд обоих капитанов «Хирургов».

- Ладно, Альт. Ты молодец. Ты заметил – вышла первой из спирали стыда Касс. – Но что это дает?

- А то, моя ненаглядная малышка, что наши мятежнички даже имея куда более важные проблемы со связью, озаботились эмблемой.

Влад, слушая Альтама, поймал себя на мысли, что тот дело говорит, и что, возможно, его самовосхваления собственных умственных способностей не такие уж и беспочвенные. Во всяком случае, ни сам Влад, ни его ИИ, ни даже червь-симбионт, живущий внутри, не обратили на это внимания, а более молодой блондин обратил. Теперь он начал улавливать смысл и даже задумку Альтама, но пока решил помолчать, чтобы не мешать. Блондин тем временем продолжал объяснять и обрисовывать весьма простой и изящный план победы:

- Мы поменяем эмблемы на кораблях на красный фон.

- Ты это серьезно? – тут же перебил его Эст, для которого видимо подобная шалость, казалась вещью серьезной.

Влад внезапно понял, почему подобное не могло прийти в голову ни Касс, ни Эсту. Ответ был очевиден. Внутренние службы безопасности Федерации очень могли заинтересоваться подобными фокусами с отличительными знаками, особенно в разгар все нарастающих проблем с мятежниками. Подобное было под силу только «би», потому что иногда правильный папаша решал любую проблему лучше любого даже самого непредвзятого закона.

- Альтам, а ты в курсе, что за умышленную порчу отличительных гравировок положено дисциплинарное взыскание... Тебе, конечно, ничего не будет, но с нас дознаватели три шкуры снимут – вмешалась Касс.

Именно об этом как раз подумал Влад, понимая, что казалось бы простое дело подменить немного эмблему может привести к некоторым неприятным последствиям тех, кто не так хорошо укрыт от закона.

- Что вы все такие ссыкливые, а?! ... Вы – моя эскадра! Все под мою ответственность!

На это возражений не нашлось, а Альтам продолжил:

- Прикинемся мятежным флотом... Квант-связи у них нет, а значит связаться с Би-Проксимой и проверить не смогут... Появимся в системе, сразу выйдем на контакт, что мы – Новая Федерации с Би-Проксимы... Вроде, они себя так называют... Вдобавок, заметят переделан-

ные эмблемы и подпустят поближе... Направим шаттл с десантом. Пехота высадится, эту кодлу разоружат и казнят... Все! Пьем мету и триумфально летим обратно! Все получают награды, а я вдобавок вольюсь в формируемую легендарным Меркури основную ударную эскадру возмездия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.